

Anael Daat

*Предтеча
Парадокса*

*ASCENDE
SUPERIUS*

Anael Daat

**Предтеча Парадокса.
ASHENDEI SUPERIOS**

«Издательские решения»

Anael Daat

Предтеча Парадокса. ASHENDEI SUPERIOS / Anael Daat —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836140-1

Основы были заложены ещё до того, как Искра Великой Вечной уловила свой первый Импульс. Архитектор Сути раскрыл перед ней множество магистралей Хода в Явь. Многомерность пела, приветствуя Новую Уникальность на Гобеленах всего Сущего. Преобразование... Оно набирало Силы, и вот настал великий момент, момент, в котором раскрывается то, что ещё нигде ранее не Свершалось. Один из ключевых миров занял свою точку на Пике Восхода Архиконтинуума. Танец, охватывающий всё Бытие, вспыхнул в ладонях Странника.

ISBN 978-5-44-836140-1

© Anael Daat
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	42
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	54
Глава 10	62
Глава 11	73
Глава 12	78
Глава 13	80
Глава 14	87
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Предтеча Парадокса ASHENDEI SUPERIOS

Anael Daat

Иллюстратор Anael Daat

© Anael Daat, 2020

© Anael Daat, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4483-6140-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

their vision, your future

Всё пошло иначе, от изначальной точки отправления и падения в яви данного контура и слоя планеты. Я прописала себе Судьбу и Рок, всё было продумано, почти всё, кроме течения времени и наложения ограничений самого слоя. Я любила Свободу и Вечность, но Время всегда давалось мне с трудом. И именно из-за неумения работать с оным, всё вышло из-под контроля. Я летела, я пылала, но войти в плотный слой данного диссонанса напрямую, не получилось. Слишком много в нём искажений, слишком грубых и небрежных. Пространство не допускает таких казусов, и не смотря на всё моё величие и значимость, произошло разделение: – я, как грань в падении разделилась надвое, и одна из нас воплотилась по необходимому вектору, в слой, где магия почти полностью запечатана, чтоб прокладывать Порталы в тонком и звучать Присутствием, наполняя разные пласты реалий, магией Искры; вторая же пошла по вектору изначальной реализации, тому самому о коем пойдёт речь в этих скрижалях.

*Рождённая на Перекрёстке
Всевышней Основы
Ты ищешь пути,
Чтобы ближе понять естество,
Но чаща понятий
Внедряется в каждое Слово,
И путает Смысл за вечной
Межзвёздной канвой...*

*Пугливым ребёнком
Ты плачешь китовой песней,
В сердцах Мироздания
Греешь озябшую плоть,
И знаешь, что пепел
В слезах непременно воскреснет,
И с выдохом – меньше
В груди твоей будет колоть...*

*Но годы взрываются,
Твердью твоей не ставши,
Какими глазами бы ты
Не смотрела в их суть,
Ты, словно бы лист,
С Первородного Древа опавший,
Летишь, и летишь,
Высекая алмазный свой Путь.*

*Касаются нити предвечного
– Тонких запястий,
И звёздная пыль
Обращается сонмом Камней,
Ты Вечное пламя
Несёшь Кристаллической частью,
В неведомый Город,
Пылающий в белом Огне...*

*Глаза твои видят
Нейронную сеть поднебесья,
Ты ходишь гулять
По неведомым звёздным мостам,
Но жизнь на Земле
Для тебя, чужеродная песня,
Которую отторгают
– И плоть, и уста...*

*Тебе подносили блага,
За огонь твоей Искры,
Пугали тебя жерновами
И болью утрат,
Но Крылья Свободы
Звучали внутри –obeliskом,
И ты ренегатом
Входила в любые из Врат,*

*– Себя Выбирая,
Заместо иллюзии Счастья!
И снова Рассвета касался
Твой истинный взор,
А после – Кристалл собирал
Свои Чистые части,
И Вечной Великой,
Ты вновь отправлялась на Зов.*

Время с трепетом преподносит плоды своего творения в Дар Вечности. Оно лишь на миг соприкасается с Крыльями Незыблемости, обращаясь таинством, в необъятности и непостижимости Бытия. Звезда Начала-Начал, ярко пылает в контуре Архиуниверсуума¹, и Вечность

¹ Архиуниверсуум – Изначальный Гобелен Яви Начала-Начал Всего Сущего.

Грядущего длится и множит себя в себе, не прекращая вращать колесо Высшей Метрики² Вероятностей. Мне не ведома вся суть происходящего, я знаю лишь одно: – пока существует моя Искра, Мироздания и Гобелены Яви будут наделены Парадоксами. То, что вспыхивает в одной точке, имеет место свершиться, обретаясь в чём-то более явном и плотном, если я коснусь этого – своим всеобъемлющим вниманием. Я лишь грань в данном воплощении, одна из множества уникальностей, нашедшая свой верный путь: – Бутон Лотоса, раскрывший свои лепестки вселенных и галактик на поверхности воды Океана Возможностей. Творение содержит в себе весомо большее, чем стремление к чему-то однополярному и завершённое. Творение – это квинтэссенция Равновесия множественности самых невероятных Сил и качеств, которые вплетаются оттиском уникальной самости в гобелены мирозданий и холсты отдельных судеб, продолжая свершаться совершенством вечного движения. Мой Путь – это Вспышка, которая возникла в сердцевине Кристаллической расы, из глубин Истока Абсолютной Пустоты. Были ли мы единственными в тот миг? Конечно же, нет. Мы просто Пришли Первыми, каждый из нас несёт частицу Уникального Изначального Пламени. Мне даровано вершить свой Танец Созидания и Разрушения, принося Рассвет Невозможного. Мой Путь – это Путь по Звёздам, сквозь Звёзды и в союзе с Ними. Я вершу Танец Вечности, и лишь мне ведомы его магические пассы. Я не призываю идти за мной след в след, я оборачиваюсь, и смотрю в глаза каждой Сути: – Я – Дарующая Выбор. Моё Сердце слишком искусно огранено лезвиями Жизни, чтоб кто-либо мог сосчитать число лепестков, но ни Жизнь, ни Смерть – не позволили вылиться ни единой капле чистой Звёздной крови.

² Метрика – многомерная структура построения, в которой все определённые связи выстроены по таким Эталонам, которые разворачиваются фрактальной сеткой бесконечно эволюционных комбинаций, в синхронии с Камертоном Изначального и Архитектором Сути.

Все Истоки миров, с которыми я соприкасалась, проходили через жернова Диссонанса³. Многие так и не смогли преодолеть барьеры изнаночного вектора движения эволюции. Я смотрела на их оцепеневшие истоки, как будто намертво застывавшие, скованные звёздным янтарём – слёзы бытия. Многих мне удалось вернуть, выстроить новую метрику хода, вдохнуть в них новые эталоны, восстановить былую цепь синхронизации полей и сбалансировать все качества Постижения. Это забирало свою цену: – частицу моего Света, моего Узора, моего Тепла и Атмы⁴. Я знала, на что иду, и Мироздание окутывало меня, пронизывало до всецелого естества своим полем, давая понять, что моё решение – это Великое и непостижимое для всего

³ Диссонанс – высшие многомерные структуры, которые выходят на уровень противоречиво звучащих метрик, создавая неимоверное давление в пространстве, ломая гармонику высших сфер, внося искажения, которые в последствие несут обрушения целых кластерных позиций. Диссонанс бывает двух типов: – Внешний и Внутренний. Внешний охватывает галактические, вселенские и мирозданческие просторы, убирается из Сфер Творения, и Надсфер Созидания. Внутренний охватывает планетарные системы, и убирается изнутри, по типу прямого или многомерного вхождения в форму матрицы мира, и реструктуризацией ключевых зон, по Изначальному Камертону Архиточки – Звука и Вибраций.

⁴ Атма – Высший Квинтэссэнт Эссенции Любви, проистекающий по венам Вечных, Предвечных и Древних Созданий, излучающийся полем Искры, из Ядра Сути, от Изначального.

сущего. Не было, и нет ни единой меры, чтоб измерить ценность того, что я делала, что делаю и буду вершить, ибо в этом вся Я!

Я пребывала у основания Пирамидального Портала, когда уловила сильный всплеск, импульс, превосходящий всё, что раскрывалось предо мной по UL`TARU⁵. Моя Суть перебирала Вселенные, определяя, куда направить свой катализатор Вечного Пламени. И вот Судьба вывела меня на подходящий мир, проложив сакральный мост Рока – Зовом Предназначения⁶.

Это была небольшая планета, на первый взгляд невзрачная, но было в ней что-то загадочное. Такого сияния я ещё не встречала ранее. Моя Суть сразу же потянулась к этому миру, Звезда которого излучала Великую Песнь Перерождения.

Голубой шарик, имеющий множество имён, оказался весьма загадочным. Эта Ключевая Планета⁷ не просто привлекла меня, она взывала к моей Изначальной Сути⁸.

Земля... Так её называли те, чей слой и измерение – рушились, от изобилия инферральности⁹.

Земля внешне не особо выделялась, в этом мире велась борьба, как видимая, так и невидимая. И чаще всего в этом мире побеждало отнюдь не добро, не красота, не глубинное величие грации, а корысть, жестокость, подлость и равнодушие. Камертон Равновесия был разрушен, и все мерности трещали от диссонанса, силясь побороть его самостоятельно. Этот мир просто захлёбывался в пучинет боли и страданий, и за шорами слёз не мог узреть Истинного Пути. Всё пребывало в отчаянии, и лишь где-то ещё ярко мерцали те Величественные Существа, те самые столпы, опираясь на которые – этот мир Жил и звучал. Не смотря на все беды – в нём рождались несущие Огонь Искры!

Мне пели Кристаллические Дети¹⁰, прокладывая сим Великий Ход¹¹.

⁵ UL`TAR – Абсолютная Связь с метрикой Акрхиконтинуума всего Сущего, и Архитектором Сути

⁶ Зов Предназначения (L`Rap) – особая связь Странника с Архитектором Сути. Данная связь в определённых моментах превышает Свободы Выбора самой Искры Странника, и носит отгиск Необходимого, в рамках Всего Сущего.

⁷ Ключевая Планета – является значимой Точкой в системе многомерных пересечений всего сущего, и имеет отгиск проявленности в каждой разумной ветке бытия, от Изначального.

⁸ Изначальная Суть – самая первая форма Импульса Уникальности, после выход из Абсолютной Пустоты в Явь.

⁹ Инферно – конгломерат боли, охватывающий целую планету, планетарные системы, кластеры галактик, вселенных и мирозданий. Пламя Инферно – это высшая степень концентрации боли в одной точке, которую слышит напрямую всё сущее.

¹⁰ Кристаллические Дети – Зёрна одной из Первородных рас, которая прошла свои жернова эволюции, и была частично уничтожена, частично возвышена. Данная раса являлась одной из ведущих в формировании Искры Земли, ибо она планета, одна из Колыбелей Рассвета всего сущего.

¹¹ Великий Ход – многомерно-многовариативный слепок метрики, задевающий необходимые ключевые элементы, для свершения основной миссии.

Глава 1

*Горело море – призрачным огнём,
И сон вмещался в шум прибоя речи,
И падал с неба Феникс – Журавлём,
И белым пеплом оседал на плечи...
А я смотрела в свет грядущих Душ,
Шла по наитью, слушая их пенье, —
И каждый след – уподоблялся льду
Чтоб в сердце не вошло оцепененье.*

*Я знала, что Всевышнему – видней,
Но мой Кристалл взрастил в себе иное,
Из множества бесчисленных Огней,
Я снова выбираю – ледяное...
И пусть не принесу тепла живым,
Лишь Вечность их коснётся незаметно,
– И встану я – перед Фениксом Твоим
На пике Совершенства и Рассвета...*

*Мир сжался в сердце, он хотел звучать,
Я слышу больше, чем вмещает тело,
Но только вместе мы смогли Вобрать,
Огонь утрат, чтоб выйти за пределы...
И вот стою над морем всех морей,
В Душе – невыразимость осознаний,
И множество мерцающих дверей
Открыты в сердцевицу Мирозданий...*

*А я стою – вмещая боль Земли,
Такую боль, что в Слове не облечься,
Как будто смерти все в меня легли,
Не требуя от Истины отречься...
Но предо мною только два Пути,
Все Выборы до этого – истлели,
И я решаюсь по воде нести, —
Кристалльный свет Предвечных,
Что мне пели.*

В миг моего зачатия, в момент моего явления, было послано много знамений всем тем, с кем была проложена Высшими Силами и моей Сутью: – Связь. Я вошла в поле планеты яркой вспышкой, настолько яркой, что многие обитатели Земли думали, что по небу промчалась – комета. Полыхая бело-голубым ореолом я блистая тонула во множестве глаз, и оставив за собой яркий белый след в небе – я исчезла в колыбели матери. Моё тело было ещё слишком маленьким, чтоб я могла удержаться в нём, но я была рядом и омывала его своим Звёздным

Светом. Ювелирно тонкая работа, проявить в консонансе¹² структуры плотного мира, под узор кристаллического вечного. Я могла бы уплотниться, но это не дало бы мне полного единения со всеми слоями и мерностями, всеми альтернативными ветками этой планеты. Моя же задача пронизывала всё бытие Земли, и только рождение способно было полновесно связать меня со всеми её Центральными Ядрами¹³, необходимыми для моей миссии.

В этот день стоял тридцатиградусный мороз, ни ветерочка. Мир замер в ожидании чуда. Моё появление на свет было очень долгим и изнуряющим. Оно принесло немало проблем, как моей маме, так и врачам. Нет – я не была нежеланным ребёнком, наоборот – родители очень ждали моего появления, просто никто не предполагал, что я решу прийти в мир раньше положенного срока и в добавок принести с собой сложную аномалию, из-за которой я, как выяснится, успею умереть и воскреснуть тринадцать раз, ещё до года своей земной жизни. Тринадцать... Роковое число, ибо это не только количество моих недосмертей, но и мой день рождения: – 13-ое декабря 1990 года, родилась я ровно в полночь. Мама потеряла сознание сразу же после того, как я появилась на свет.

Три дня я не открывала глаза, врачи уже думали, что с моим зрением что-то не так, но на четвёртый день я смотрела, смотрела на всё и всех. Этот мир был таким ярким, сияющим, переплетённый множеством нитей. Я даже могла их касаться, и они звучали, это смешило меня и удивляло всех в родильном отделении. Я не понимала тогда, что множество из врачей были в ужасе, когда видели мои – полностью белопламенно-голубые глаза. Они не ведали того, кто пред ними. Мама помнит эти мои глаза, и лишь она не верила предположениям врачей, о моей слепоте. На восьмой день мои глаза были такими же, как и у всех деток, выделялся лишь их нездешний ярко-голубой цвет.

Я не плакала, совсем не плакала, когда была маленькой. Первый раз я заплакала в два года, когда увидела сбитую кошку на дороге, тогда это поразило меня до глубины, и с тех пор я стала очень часто плакать, порой даже на пустом, казалось бы, месте, утыкалась куда-то в нечто видимое лишь мне, и начинала реветь. Мир был пронизан нитями, и большая часть звучала глубинной болью, которую я стала неосознанно вбирать, ещё не понимая, что с этим делать...

Но вернёмся к аномалиям, которые на моих необычных глазах не заканчиваются. Самая большая и внушительная из всех – это два сердца. Об этой аномалии я узнала в пятнадцать лет, и то только потому, что меня мучил вопрос, откуда у меня такой шрам на груди. Мама долго не хотела рассказывать, всё придумывала смешные детские шалости в следствии которых я поранилась, но чем взрослее я становилась, тем более ясно и отчётливо представляла от чего он, может быть. И в свой день рождения я просила её рассказать, вместо всех подарков – мне нужна была правда. Она рассказала мне о том, как в возрасте восьми месяцев мне удалили одно из сердец. Что-то внутри обрушилось, это обрушение отчасти стало облегчением, но я застыла в проживании происходящего, втянула свой свет в глубины внутреннего создания. Нет – я не винула мать, ни в коем случае. То, что ей пришлось пережить, я понимала каково это...

Но мне не хватало этого сердца, всегда не хватало чего-то весомого внутри, а теперь я знала чего именно. Я была в лёгком шоке...

Сначала врачи пытались спасти оба сердца, но одно из них было очень слабым и не хотело выходить на нормальный ритм работы, из-за чего у меня останавливалось сердцебиение вообще, второе сердце не хотело биться в одиночку. Мама устала надеяться на чудо и после

¹² Консонанс – гармоничное, вибрационно-звуковое построение.

¹³ Центральное Ядро – Ядро Сути каждого слоя, планеты Земля, в её многомерно-альтернативном континууме Яви, в данной Вселенной.

тринадцатой клинической смерти, написала разрешение на проведение операции. Операция прошла успешно, после неё я быстро пошла на поправку, и вскоре меня выписали. Милена хотела рассказать мне об этом в день моего совершеннолетия, но моя решительность и готовность была настолько ясной, что она не стала оттягивать более неизбежное.

Фантомные боли начали мучить меня с восьми лет, я не могла обрисовать их, просто не знала, как описать всю полноту. Принимала происходящее, проживая его без слов, и со временем боль затёрлась, стала неким фоновым эхом, которое иногда усиливалось, как некое напоминание о чём-то важном. Особенно если снились странные и на тот момент даже жуткие сны, которые вплетались в реальность и были почти от неё не отличимы. Ближе к девятилетию я уже осозналась и очень многое понимала, больше видела и чувствовала. Я вспомнила о том, что не принадлежу к Человеческой расе. Мир и природа для меня раскрывались иначе, не так как для обычного человека. Поначалу я конечно же верила, что всё доступное мне, доступно и другим, но социум дал понять, что я ошибаюсь. Ошибалась я часто, почти везде и во всём, но видела в этом лишь ценный опыт, который готовил меня к чему-то большему, чем я могла понять на тот момент. В школе я всё время держалась от всех на дистанции, не могла понять, как взаимодействовать с подобными мне внешне существами. Зато животные тянулись ко мне сами, особенно кошки. Я понимала их, понимала их молчаливый язык жестов и чувств, касаний, взгляда. Даже сверстникам я часто смотрела в глаза, но увы – редко кто умел ими говорить. По большей части меня всегда манила и завораживала вода, я очень любила дожди и грозы. Могла часами смотреть на дождь, а ещё меня всегда тянуло к Звёздному Небу. Мама иногда заставляла меня за этим и её пугала моя отстранённость, она старалась переключить меня на что-то иное, но чем старше я становилась, тем больше и дольше я любила вот так застывать и уходить куда-то в недостижимое, за пределы земного...

В детстве, когда мне было четыре годика, я ходила во сне, рисовала какие-то знаки на стенах, иногда танцевала. Порой, как мне рассказывала Милена, это очень пугало её, но ни кто не решился бить тревогу, и со временем мой лунатизм так же внезапно исчез, как и появился.

С десяти лет я стала более остро ощущать свою чужеродность. Казалось, что я рождена не в том месте и не в то время. Я сама была, аномалией этого мира, неусмеримым сердцем, которое не хотело биться в унисон со всеми. Я была непокорным Осколком Вечности в мире смертных.

Трудности подстерегали меня по всюду. Я будто летела и прошибала стены собой, иногда не с первого раза. Меня ломали, ломали эти правила, законы, системы, верования и суждения. Всё пыталось сделать из меня стандарт: – детальку, которую можно использовать в угоду привычному для них механизму. Но я упорно боролась за свою уникальность. Получала шишки, падала, разбивалась внутренне в дребезги, но всё равно восставала, как феникс из пепла невыносимого. Доставала свёртки чужеродной лжи и самообмана, добровольно принятые в себя извне, сжигала их в огне собственного постижения и пересобиравалась заново. Я менялась, мутировала где-то внутри, приобретала нечто бесценное, переосознавая очень многое. Я – жила, училась соединять и сочетать не сочетаемое, и у меня получалось, и получалось как раз благодаря тому, что я долгое время считала провалами или ошибками. Мир направлял меня туда, где казалось всё гладким и отлаженным, идеальным, а я приходила и натыкалась на самое тонкое, и именно я рвала это, своим примером указывая на глубинные фундаментальные недочёты. Это видели Незримые и Древние, это знали и начинали работать именно там, где это было необходимо. Так сохранялась устойчивость, так более монолитным становился мой сосуд, и крепла моя психика, наполненная пока ещё дремлющей и неведомой мне силой...

В седьмом классе я всё наивно думала, что школа – это последнее временное препятствие, пройдя которое, я наконец-то смогу вздохнуть свободно. Но только сейчас я понимаю насколько глупыми были мои чаяния. Ситуация только ухудшилась. Я всегда любила постигать, но учёба в универе была далека от этого. Я пробовала адаптироваться, вписаться в коллектив, понять его, я хотела обмена информацией по многим темам с преподавателями и сверстниками, но увы. Мыслящие создания, как кость в горле, в таких заведениях. Я оказалась слишком неподвластной, неуправляемой, я очень ценила уникальность своего виденья, и отказывалась продавать себя за дипломные корочки и что-либо не проходящее сквозь мои фильтры восприятия действительности. Всё усугубилось и начало разваливаться на части, когда стали приходиться видения, они забирали меня туда, где моё присутствие было важнее, чем тут. Порой я даже проваливаясь сознанием в те миры, как бы выпадала из привычной людям реальности. Эти мои состояния вынудили преподавателей рассказать обо всём родителям.

Вообще, ещё с момента моего осознания, я потихонечку доносила до сознания родителей то, что со мной происходит, но для их психики – это всё было безумием, и приводило лишь к затяжным и почти ежедневным скандалам.

Я хотела свободы, долго гуляла после учёбы не желая приходить домой, за это меня тоже по головке не гладили, но я уже не обращала на это особого внимания, всё больше вымерзая изнутри. Для меня привычный людям мир, становился слишком серым и бессмысленным. Ощущение безысходности нарастало, я не могла объять всё, не могла изменить того, с чем не хотела смиряться. Навалилась жуткая апатия, из которой я не знала как выбраться. Друзей у меня в общем-то и не было, кроме что только Вей и Велиара, но и до них я не могла достучаться, они просто исчезли, остались где-то там, за гранью иных реалий. Всё смешалось, я стала больше погружаться внутрь себя и писать. Творчество – это огонь, который исцелял, помогая видеть настоящее без прикрас и масок. Иногда боль сдавливала грудь, сковывала сердце и пыталась задушить Огонь моей Искры¹⁴. Очень часто со слезами на глазах я смотрела в небо и шептала Звёздам: – Заберите меня Обратно!... Но никто не отзывался, не приходил, как бы я не умоляла. Хотя в самые пиковые моменты отчаяния, я всё-таки ощущала поддержку тех, ради кого пришла в этот мир. Кристаллические Дети пели мне и это гасило боль, на время возвращая мне способность ясно мыслить. Тогда и после я начинала Сиять, и это раскрывало во мне Силу. Силу пока ещё не прочувствованную до Истока¹⁵, но истинно-великую.

Милена и Раэль устали от моих депрессий, самозаточений в комнате, разговоров с самой собой. Они решили, что это ненормально, что необходимо что-то делать пока ещё не поздно. Я даже и представить себе не могла, что родители когда-нибудь дойдут до такого. Ни чего не говоря и не объясняя они привезли меня в психиатрическую клинику, это было ударом ниже пояса. До этого я даже подумывала открыться им, довериться, хорошо, что не сделала этого, хорошо, что послушала голос Сути. Собравшись с мыслями я решительно отстаивала свою инаковость с опорой на то, что я не свихнулась. А в таких заведениях это не просто. Благо появилась она, эта девушка что-то увидела во мне, а я почувствовала с ней связь. Сирша вмешалась в наш с родителями почти что скандал и предложила свои услуги. Я не хотела оставаться в клинике, и я бы в ней не осталась в любом случае, но Сирша чем-то зацепила меня и я решила походить к ней на сеансы терапии. Сами сеансы меня не волновали, мне была интересна она, как существо к которому меня потянуло некой магнетической невероятной силой. Раньше я такого за собой ни к кому не замечала, но с недавних пор всё моё восприятие меняется, непредсказуемо, невероятно и бесповоротно.

¹⁴ Искра – Абсолютный Уникальный Импульс Изначального.

¹⁵ Исток – место в котором вспыхивает Искра.

Глава 2

*Бывает проходишь босой по Земле,
И ставишь в тупик человека,
Ведь звёзды тебе заменяют скелет,
А он говорит: – «ты – калека»...
Отвергла багаж я, пошла налегке,
Внутри лишь свобода и ветер,
А Лотос из Света в изящной руке,
Способны увидеть лишь дети.*

*Все – цену себе набивают в мирах,
Им ближе – зола в позолоте,
А я улыбаюсь, мой образ их страх,
Ведь ТАК в этот мир не приходят,
– И грозные взгляды бросают вослед,
И камни летят в мою Душу,
Но зло их – во мне превращается в свет,
Сим все ожиданья их руша...*

*Бывает приходишь в миры, как волна
– Бесценной и чистой водою,
Мне видится, будто я стольким полна,
Что море из звёзд подо мною,
Мне больно бывает, как всем воплоти,
Но сердце не лжёт для наживы
И пепел, мне перьями, стал на Пути,
И я в мире смертных – свершилась.*

*Овидом линзы был импульс – Сиять,
А в жизни неведомой – Сеять,*

*И я научилась, сквозь боль – исцелять,
Но так и не стала Мессией...
Прибита к кресту обожжённых Начал,
Но кровь – не елейное масло,
Как сложно сквозь это – собою звучать,
Чтоб звёзды внутри не погасли.*

*Но вот Пустота – Совершенства полож,
Меня обнимает и прячет —
И меркла потребность в приюте из Слов,
Когда становилась я зрячей.
Бывает проходишь босой по Земле,
Неся – Пустоту лишь во взгляде,
Но Вечность – Огнём расцветает вослед,
Скрывая тебя в снегопаде...*

Родители давно грозились мне психушкой, но я всё воспринимала, как шутку. В действительности же я не ожидала того, что недавно пережила. Я слишком наивна, сейчас я это понимаю так отчётливо. Мой холодный огонь, оказывается теплее, чем сердца многих в этом мире. С тех пор, как родители оттолкнули мою особенность, я чётко решила для себя, что ни когда им не откроюсь. Пусть живут своей жизнью, в конце концов им вручена такая же свобода выбора, как всему живому.

Поступая в универ, я наделялась, что смогу раскрыться, буду нести прекрасное в социум, только вот я представить не могла, что здесь заинтересованы отнюдь не уникальностью каждого, а всего лишь выживанием. Мне с каждым днём становилось всё тяжелее просыпаться и идти на пары. К тому же стали пробуждаться мои способности и я уже не могла игнорировать свою истинную сущность. Моё поведение резко изменилось, я стала меньше говорить, но зато если вынуждали не гнушалась резкости и грубости. Поначалу Раэль думал, что я под села на наркотики, мне даже пришлось провериться, чтоб он убедился, что я чиста. Мама всё подливала масла в огонь, говоря о всевозможных психических отклонениях, мол это наследственное, ибо в её роду у многих были проблемы с этим. Я уже перестала реагировать на все эти доводы, мне стало просто фиолетово на их мнения. Я знала себя, мне этого было достаточно, чтоб не растрчивать свою личную силу попусту...

День сегодня не задался, настроение с утра было испорчено, в универе достали, потеряла любимый кулон, так ещё и опоздала на сеанс.

Сирша ждала меня в кабинете. Я зашла, скинула сумку на кресло, и плюхнулась рядом. Было очень прохладно, видимо работал кондиционер.

Мне было трудно раскрываться пред кем-то чужим, а рыжеволосые всегда вызывали во мне недоверие. Но Сирша была другой, её поле не читалось привычным образом, и это манило. Моё любопытство всегда оборачивалось невероятными приключениями, при этом ни когда бы не подумала, как всё складывается, как оно так умело сплетено, что один маленький шаг ввергает в пучину невероятных осознаний и проживаний. Родители часто вторгались в моё личное пространство своей волей, постоянно внушая, что и как делать не стоит, и почему. Уж больно они зависели от мнения других, а на своё всегда забивали, находя этому кучу оправданий. Для меня же было просто естественным забивать на чужое. В себе я уже не сомневалась ни капельки, и с каждым днём я всё больше понимала, что вообще творится в этом мире.

Сирша не решалась начать разговор, смотрела на меня, потом куда-то вниз, за тем в окно. Всё выжидала удобный момент и вот наконец-то заговорила.

– Что ты видишь, когда закрываешь глаза?

Меня удивил этот вопрос и в особенности её тон. На мгновение я прикрыла глаза, ослабилась и села по удобнее. Сознание стало расплываться и я провалилась, что-то заволокло меня, предо мной раскрылся проход и я шагнула в поток света.

Сирша не знала, что глаза Айры вспыхнули голубым пламенем. Пред ней уже не было прежнего существа.

– Самое первое, что я вижу, я бы назвала Океаном Возможностей¹⁶. Именно так звучит то, что раскрывается и обнажается передо мной каждый раз, как только на долю мгновения стоит сомкнуть веки. Этот Океан, блестит от яркого света, как густая живая ртуть, глубокая, манящая, но в то же время отталкивающая от своей мудрости, как бы предостерегая от чего-то непоправимого: – от огромной Силы, спрятанной в решении познать, и невообразимой цены, за последствия данного выбора. В Океане сокрыта невероятная Мощь, вкус которой мне не ведом. Я осознаю, что стою на поверхности колышущейся массы, но сама будто вовсе не имею веса. Весь простор, который я могу охватить взглядом своего естества, всей своей событийностью в контуре лишь одного намерения, состоит из этого Океана и открытого пространства со множеством сияющих звёзд, которые отражаются в воде, как в зеркале. Яркий свет беспредельного горизонта вечности, тонкого, еле различимого, который и отделяет Океан от Мироздания, исходит неведомо откуда, и длится повсюду. Я хочу замереть, остановиться и смотреть, улавливая каждый импульс, каждое мерцание волн жизни и Жизни. Но что-то странное заставляет меня идти, даже нет, не заставляет – Призывает, накрывает мощной магнетической волной, которой нет сил и желания сопротивляться...

Сирша слушала внимательно, ей стало до безумия любопытно. Она уже поняла, что у неё сейчас есть возможности выведать нечто сокровенное и она не стала терять времени.

– Попробуй сосредоточиться на чувствах, – сказала Сирша, немного наклонившись вперёд и поправив прядь своих длинных, рыжих волос, кажущихся такими неестественными.

Сначала я невольно посмотрела в окно, что-то потянуло, на улице шёл снег, я потрясла головой, опять видение... Снег часто шёл за мной по следу, и часто шёл мне навстречу, когда боль множества превышала болевой порог моего кристалла. Прикрыв глаза и немного сосредоточившись, я смутно увидела то, что манило меня идти по воде.

– Это была большая серебряная Пирамида, её вершина сияла, как Маяк. Сама Пирамида была неким межмирным якорем, в котором хранилось что-то важное. Мне необходимо было подойти. Мы, – я осеклась, замолчала, а затем продолжила, – он не хочет, чтоб я рассказывала о происходящем. Я что-то должна передать, я вижу свет, свет множится и заполняет всё пространство...

¹⁶ Океан Возможностей – Изначальный Гобелен абсолютных вариативностей Яви из Пустоты, в многомерность совершенного движения, и стремления быть чем-то иным, чем есть, от осознания Совершенства Самосушной Уникальной Искры.

Я не стала говорить о мелодии, что сопровождала меня всё время, было чёткое ощущение, что об этом Сирше знать не стоит.

– Кто был рядом с тобой? Почему Он не хотел, чтобы ты рассказывала о происходящем?

– Мне нельзя пока вмешиваться в событийный ход данной реальности. Это может внести несвоевременное искажение пространственно-временного континуума. Последствия непредсказуемые, и катастрофичные для всего живого на Земле. Он – часть меня, большее сокрыто белым шумом.

Сирша молча что-то писала в своей большой тетрадке. Она слушала меня. Иногда мне даже казалось, что всё это уже было. «Дежа вю», или что-то ещё, трудно объяснить. Будто Сирша не только с моими проблемами разбирается, но и со своими. То, что происходит со мной, частично происходит и с ней. Я смотрю на её поле и вижу Щиты, умелые, мастерские. Кто же она такая...

Она посмотрела прямо мне в глаза и задала следующий вопрос.

– Ты ощущала там, на поверхности этого Океана, себя живой?

Меня поразила собственная реакция на Сиршу, я почему-то на долю мгновения ощутила презрение. Презрение исходящую отовсюду и большая часть излучения шла именно от неё. Я встряхнула своё поле, и усилила многомерный Щит, после чего выдохнула, покрутила шейю, размяла плечи, расслабилась и слова сами полились из уст.

– Там... там странное восприятие. Я была там в самой наивысшей степени концентрации самой Жизни. Я была Истинно Вечной. Свободной и Чистой, избавленной от связей форм и какого-то либо возможного контурного проявления, от всяческого рода догматов, законов и программ. Там царило необъятное Совершенство Бытия и Небытия.

Парадокс... Это слово Сирша подчеркнула дважды. Вращая ручкой, она задумалась, глядя на него.

Моё тело устало находится в одном положении, я встала, прошла по кабинету. Столько разных книг, статуэток, даже семейное фото на верхней полочке. Но как же всё это пропитано ложью. Дышать тяжело. Я потянулась, резко опустила руки и присела на край стола. Сиршу это смутило, но она не выразила ничего вербально.

– В данном мире ты ощущаешь себя Вечной, или всё-таки смертной? И вообще, каковы различия?

– В данном мире я ощущаю себя Вечной, проживающей в смертном теле. Разница в том, что смертный мир не имеет вкуса Истинной Свободы. Вечность – это доступ к всеобъятному и неисчерпаемому, к чистому, истинному, великому. Это постоянные вспышки Огня собственной уникальности, обращаемые наружу в действии с импульсом Единого. Вечность – это множественность Изначальной Искры, принимающая разные формы, но Знающая себя Целостную – в каждой из, и потеря формы не отмечена страхом утраты. Жизнь имеет Вечную природу, и каждый элемент в уникальности наследует оно. Смертные же истлевают за мгновение, рассеиваясь в вечности без толики собственного звучания, по сути смертные не выходят за рамки

одной формы, просто прогорая в клетке собственной неосознанности. Вечные следуют лишь собственной песне Совершенства, у которой свои неповторимые Эталоны Сияния. Вечный – сам себе Закон, Судья и Суд. Нет ничего превыше, чем Свет собственной Искры, уникальный Свет собственной Звезды Бытия. Смертные не помнят, смертные не хотят памяти, и рождаются вновь и вновь, чтоб однажды возгореться новым пламенем забвения, ведя себя, лишь к распаду, не понимая, что собственноручно каждый миг высекают себе тюрьму. Мало кому удаётся возгораться внутри себя истинным зерном Бытия, но у каждого имеется шанс выбрать Вечность. Это долгий путь в рамках их собственной петли восприятия, стоит ли говорить о большем...

Каждый мой шаг, это лишь собственный интерес постижения, импульс не просто прикоснуться, принять нечто новое, но и оставить незримый весомый след. Именно след, а не равные раны или ожоги. Мои Слова звучат, как осколки безумия, но я не буду более молчать. Предо мной лишь один путь – это Путь Вечности. Пусть я паду пред ликом миллиардов смертных в ущербности, эгоизме и злобе, которые они видя в себе переносят на меня, но для себя и в себе я останусь той, кому покоряются Звёзды. Покоряются не по принуждению, а как Равные, от Искры к Искре. Вечность определяется изначальностью, которая ведома Архитектору Судей. Но каждый волен сам избирать себе Колыбель Постижения и Исток.

Сирша смотрела на меня, как заморожённая, будто и впрямь созерцала оттиски моих слов. Я понимала, что сейчас я нахожусь в потоке, в единстве с Высшим Аспектом, и слова исходят светом из уст, заставляя внимать и запоминать.

Сирша отхлебнула воды из большого бокала. Поправила причёску и не глядя на меня, спросила дрожащим голосом.

– Откуда ты черпаешь информацию?

– Информация повсюду, в поле самого пространственно-временного континуума. Каждый из нас – элемент, наделённый определённым опытом, навыком и знаниями. При этом информация не ограничена, всё зависит лишь от запрашивающего. Мне приятнее работать с базой данных Кристаллической расы. Она более приемлема, ибо родная по первомонадической прописке воплощённой в определённый контур формы. Но если мне необходимо, я осваиваю любой вариант и перевожу его в своём ключе мировосприятия, но как ты понимаешь – преломления всё равно неизбежны, ибо уникальность вносит свой узор в интерпретации, по Эталону Высшей Метрике от Изначального.

– Как ты понимаешь, что Знание и Опыт, о которых, ты говоришь, не надуманные фантазии? Как ты вообще доверяешь приходящей информации?

– Знание вытекает из того, что проживаешь, что ощущаешь, чувствуешь, понимаешь, применяешь в действии и делаешь выводы о том, как именно оно меняет твою сущность в целом. Опыт – это совокупность знаний, отшлифованных до мастерства на протяжении всей Полновесной Целостной Жизни. Знания переходят в Ценности, которыми соткан твой кокон яви, разве можно усомниться в том, чем являешь себя во всех эпицентрах проявленности.

Сирша явно в чём-то сомневалась, мои слова рушили в ней огромные пласты и её это пугало. Это читалось в её мимике и жестах. Её что-то сильно нервировало. Особо сильно выдавали это глаза.

– А ты со всеми так открыта, или по каким-то качествам определяешь, кому можно довериться, а кому не стоит?

– Я открыта для всех, но по большей части я уже потенциально знаю, каков примерно будет диалог, с тем или иным существом. Обыватель просто отторгнется моим многомерно-архиметрическим полем, а остряк получив порцию не перевариваемой информации, в следующий раз при встрече попытается исчезнуть раньше, чем я его замечу. Всем остальным оказывается индивидуальный подход, но я всегда говорю, так как думаю и чувствую, исходя из собственного опыта и навыков коммуникации. Опять же я не исключаю иного взгляда, и собственное мировосприятие в Перманентную Истинность не ставлю, ибо это абсурд. Но порицающих мою истину и пытающихся навязать свою, легко убираю из поля взаимодействия.

– Когда ты впервые осознала, что ты не принадлежишь миру смертных, что ты не такая, как все?

– Ну, во-первых, я не знаю всех, во-вторых, – каждый уникален. А если говорить о конкретном воплощении и памяти Высшей Сути: – я знала это уже в утробе, и родилась с открытым доступом к Архетипу. Естественно осознание полностью сформировалось лишь в тринадцать лет, чтоб не было перегрузки телесного, я была вынуждена разделить разблокировку информации о том, кто я, откуда и для чего тут – на три этапа. Правда пришлось кое-чем пожертвовать.

– Чем тебе пришлось пожертвовать?

Жертвенность зацепила Сиршу, как будто хлестким ударом обожгла.

– Памятью детства. Первый блок слетел в 8 лет. Всё, что было прожито до восьми лет, сгорело при соприкосновении двух разнополярных узоров, но меня это не тревожит, частично я уже восстановила память, остались лишь крохотные эпизоды. Многое я считала из памяти родителей и земного рода, остальное развернётся со временем более полно.

Хотелось сказать не со временем, а с включением всех моих способностей. Но я пока не готова была настолько открываться этому существу.

Сирша что-то вычеркнула, переписала. Затем ещё раз вычеркнула и поставила точку.

– А тебе никогда не казалось, что всё это – игра воображения, да и только?

Я ожидала этого вопроса очень долго, ещё после двух первых. Она была не готова, тогда ещё у неё были иные варианты нашей беседы. Сейчас же, после обрушения, её сознание ещё надеется восстановиться. Но вернуть всё в прежнее русло не выйдет. Я не поведусь на провокацию.

– Сирша, я могу задать тебе немного иной вопрос, – а что такое Реальность?

Она встала и прошла к полочкам с книгами. Видимо не хотела показывать свою растерянность. Мне не было дела до того, что она прячет, важно было дать ей время на проживание и осознание.

– Знаешь, я очень долгое время считала реальным лишь то, что можно воспринять именно физически. Но последний год стал для меня годом перемен. В частности благодаря многим обстоятельствам, которые стали вливать в мою жизнь нечто, что я пока не могу объяснить. С тех пор, как мир стал вносить в мою жизнь элементы, подрывающие мою веру в логическую действительность, я не знаю чёткого определения реальности. Реально то, что существует, несмотря на наши тщетные попытки как-то изменить это. Иными словами не важно, что я сейчас захочу превратить карандаш в ручку, – она резко обернулась вертя в руках карандашом, – закон этой реальности не позволит мне это осуществить. И всё, что я не могу изменить своими желаниями – я считаю реальностью.

Сирша остановилась, подошла к столу, захлопнула тетрадь и села в кресло, постукивая карандашом о край стола.

– Айра, я не просто так решила вмешаться тогда. Пойми с безнадежными разговоры бесполезны, а ты. Ты просто дитя новой эпохи. Твои родители ни когда не поймут этого, наша с тобой задача, научиться видеть правильные пути комплементарного взаимодействия. Такие пути в которых ты сможешь быть собой, но так же – сможешь общаться с семьёй...

Я заметила, что Сирша стала какой-то грустной, говоря мне всё это. Наверно, она вспомнила не очень приятный эпизод из своей жизни. Мне бы хотелось пообщаться с ней не как с психологом, а как с равной. Но ещё не время и не место.

– Реальности... просто множественные реальности переплетены меж собой и ограничены определёнными уникальными законами. И вот ты живёшь в одной из, – я показала руками на окружающее, – принимая её законы, даже не зная их в точности. Ты не сможешь влиять на мир, пока не изучишь его. Но приходит существо – некий вселенский программист, и рулит в понимании, для него нет законов таких, которые ему не по зубам, он меняет их дёргая за верные ниточки, пишет программы и запускает. Для него ни чего не стоит превратить карандаш в ручку одним щелчком пальцев...

Сирша смотрела с недоумением. Она улыбалась, глазами – улыбалась. Я не решилась вмешаться в процессы осознания, взяла свою сумку, встала и ушла – молча, не оборачиваясь и не останавливаясь. Это было так красиво. Я всегда ощущала длань судьбы, которая бережно вела и направляла, это было таким моментом, который не хотелось нарушать собственной волей.

Глава 3

*Я Архангел – седой зари
— Прилетевшая вспышкой – кометы,
Я на разных концах Земли
Вижу в разное время рассветы...*

*Ты приходишь ко мне домой,
Словно в Храм белоснежно-невинный,
И встаёшь за мою спиной
Что бы стали мы снова Едины...*

*Километры чужих дорог
Как мосты, что уходят в закаты.
Ты мне даришь бесценный Цветок
Что вырастает Огнём в Анахату...*

*Если просто закрыть глаза,
То спиной мы вырастаем друг в друга,
Чтобы вместе держать Небеса
Чтобы мир в одночасье не рухнул...*

*Я стою за твоей Пустотой,
Ты же – Там, в полноте проявления,
Обернись и я стану – Звездой
И раскроются Крылья – знаменьем.*

*Снова целое рухнет на дно,
Снова тени коснутся Предтечи,
Я смотрю, как горит полотно —
На котором свершается Вечность.*

На улице шёл дождь, но было всё равно слишком душно, жар сгушался, испаряясь от перегретого асфальта и измученных человеческих тел. А мне так хотелось чего-то волшебного. Хотелось жить на полную, но оставалось лишь бороться за право быть собой, в рамках этого непонятного мира, который в отчаянье призвал меня, как единственную способную снять с него оковы, в которые он по глупости позволил себя заковать.

Я шла по краю неровной дороги, и смотрела на прохожих, на проезжающие машины, на детей и их родителей. У них был свой сюжет, они были вовлечены в систему, отшлифовывающую всех до стандарта пригодного к целому механизму самопоглощения. Я ощущала себя иной, маленьким замкнутым Мирозданием со своими ценностями и качествами, которые не предавала в течение всех своих воплощений. Эти качества стали моими эталонами, благодаря которым я ещё жива и не раздавлена коллективным заблуждением данного пространственно-временного континуума. Сейчас мне кажется, что на мне огромная, непосильная ноша, что я не выстою одна со всем этим. Мир видит мои слабости, являет их мне, и я спотыкаюсь, так же как вот просто о камушек под ногами. Но я продолжаю идти и исследовать...

Всё излучает усталость, ветер вырывает листочки, разбрасывает брызги, всё летит, смешивается, создаётся впечатление, что сам мир пытается стереть с себя нечто невыносимое. Запахло озоном, прямо надо мной мелькнула молния, будто кто-то свыше отснял мои размышления, и мне стало намного легче. Я вдохнула полной грудью, выдохнула и пошла вперёд, не концентрируясь более на мыслях.

Серость этого дня рассеялась, когда я неожиданно заметила впереди Вею. Вея была удивительной, умела многое интуитивно, мы с ней часто общались без слоя смертной оболочки, путешествовали по иным мирам и вселенным. Я с ней познакомилась в одном из измерений, когда искала Печать Распада. Вея тогда, помогла мне с поисками, а я помогла ей – так мы и подружились. Она не всегда знает, не всё видит, иногда в ней берёт верх коллективное, но мы с ней, как родные сёстры.

– О, ты как тут оказалась? – спросила я её, ускорив шаг, чтоб быстрее перейти дорогу.

Вея была красивой, чёткие черты лица, очень стройная, но с плавными переходами – фигура, которая придавала ей загадочности. Она всегда одевалась со вкусом, подчёркивая свою красоту. Короткие, светлые волосы, огромные серые глаза и красивые тонкие губы делали её

немного высокомерной, чем-то напоминающей эльфийку. Она являла собой хрупкость и одновременно невероятную силу. Её светлая гладкая кожа создавала впечатление, что она вылита из фарфора, а в этом необычном одеянии, она выглядела как иномирянка, удостоившая этот мир своим визитом.

– Привет, сестрёнка, – обнимая меня, пролепетала Вея, – я в магазин ходила, вот перебралась жить поближе. Так, что мы теперь будем часто видеться. У меня много изменений в жизни, я хотела сначала осесть тут, обжиться, кое-какие проблемы решить и уже потом тебе позвонить.

Я прикрыла глаза, сфокусировалась, открыла и слегка отпрянула. Давно я не видела таких изменений, моё зрение меня ни когда не подводило, но сейчас я была в растерянности.

– Ого, вот это даааа, – я обошла вокруг неё, чтоб более подробно разглядеть, – все твои структуры перестроены, будто во все тонки тела вплели нечто невероятное. Во что ты в этот раз влезла?

Я была очень удивлена, ибо ещё не встречала таких кардинальных перестроек даже при трансформации. В неё встроили что-то неземное и мощное, настолько мощное, что я пока не разобралась, а что же именно. Запечатано несколькими слоями, и связано Печатами вероятностной защиты. Очень интересно...

Вея улыбалась. В её глазах читалась безмятежная глубинная печаль, неразгаданная сущность и море любопытства к неизведанному внутри себя.

– Сказано было, предупреждали, да я же как всегда нарушила запрет, теперь вот на здоровье влияют сильно изменения эти. Голова болит, кровь из носа идёт каждое утро, тошнит.

– Так, в ближайшее время сходим с тобой в Альсавур. Там смогут распутать эту головоломку. Чисто физических опасных искажений я не считываю, но моих знаний точно не хватит, чтоб с этим справиться.

Пошли, посидим в кафешке, поболтаем. Я давно хотела с тобой пересечься, но не могла найти тебя. Ты прям со всех радаров исчезла.

– Я была вынуждена, это не моё решение было. Но я не могу пока всего рассказать, надеюсь ты понимаешь, – она улыбнулась и крепко сжала мою ладонь, – мы многое прошли вместе, многое ещё впереди.

Вея умела поднимать настроение, её поле будто развеивало весь негатив. Мне стало хорошо, это похоже на опьянение, весь мир преобразается, появляются силы, хочется действовать. Серый старый забор вдруг показался мне как нельзя гармонично вписывающимся в обстановку. Кусты перешёптывались с деревьями, птички летали, как частички единого – покорённые стихией ветра, небо рушилось под силой ласки и нежности ко всему, что происходило внизу, на поверхности Земли. Сердце стучало, странно так – несвойственно, и Душа звучала по-особому.

Вея конечно же изменилась, она уже не была такой открытой, как раньше. Возможно сказывалась эта странная трансформация, а возможно жизнь тоже нанесла ей кучу травм и она выстроила свою систему взаимодействия со всем во вне. Несмотря на проблемы, внутри меня

что-то упорно сияло знаком, сулящим начало невероятных приключений, которые непременно приведут к благой развязке.

– Пошли вон туда, – Вея выбрала самый дальний столик, где было уютно. Мы сели и тут Вею пробило.

– Ну, значит слушай, помнишь, когда мы последний раз с тобой погружались в мир Пайвар¹⁷. Там мы получали Диадемы Постижения, только вступили в ранг Адептов и потом нам разрешили погулять без проводников по ключевым местам, испробовать так, сказать – ново-приобретённое. Мы с тобой сначала пошли раздельно, а затем встретились у Раски¹⁸, нас предупредили не касаться этой Сферы, мол, рановато и всё такое...

– Ну, помню, конечно, долго же мне пришлось тебя отговаривать, чуть ли не волоком оттаскивать.

– В общем, я после того, сама туда ходила и всё же коснулась этой Сферы. Именно там что-то и произошло. Из Пайвара меня выкинуло очень резко, да так что ещё дня три потом всё тело ломило, но вообще боль была походу отвлечением. Я не смогла до сих пор расшифровать полностью того, что ж там со мной произошло. Вот лови, может у тебя получится.

Вея перекинула мне по голографу весь слепок произошедшего.

– Эх, Вея, вот ни когда ты не слушаешься и влипаешь во всякое, хотя куда уж там, сама такая же. Ну вот сейчас я мало что могу сказать, тут необходимо более детальное погружение, я лучше дома сделаю.

Народ смотрел на нас с Веей, выглядели мы порой странно, ибо иногда приходилось что-то делать руками, закатив глаза. Тела иногда подрагивали. Мы то понимали и видели, а вот людям казалось, что с нами что-то не так, потому усугублять положение я не стала и решила более детально со всем разобраться подальше от созерцателей.

– У меня такое ощущение, что что-то определённо заблокировано в моей памяти, и это могут лишь Архитекторы или Архетипы. Может теперь у меня тоже откроются какие-то более явные способности. Ты вообще как поживаешь, что новенького творишь?

– Полно всего, и хорошего и не особо. Меня чуть в психушке не оставили. Видения усиливаются, и порой я не удерживаюсь в контурах данной оболочки. Преподы забили тревогу, так родители и...

– Тебя родители хотели там оставить?

– О, а то кто ж ещё, но я сбила немного их бдительность, к психологу теперь хожу. Встаю на путь «исправления и осознания своих заблуждений».

После последней фразы мы громко рассмеялись.

¹⁷ Пайвар – один из теневого миров, в котором мы оттачивали мастерство Постижения.

¹⁸ Раски – освоенное и активированное место Силы, наделённое собственным Разумом, через Ядро Звезды.

– А если по-серьёзному, то я буду писать заявление на отчисление, надоело, не моё всё. Почему-то чувствую, что вся это профессия и прочее скоро станут лишними, ибо ни чего существенного не несут в своей основе. Вот понимаешь, пробуждается во мне что-то запредельное, Кристалл стала ощущать, от этого сердце иногда побаливает. Либо грядёт большая трансформация, либо что-то ещё, чего я пока не вижу. Вчера я опять танцевала в Храме Сути, иначе не выходит пока сбрасывать напряжение. Не могу выразить многое ни словом, ни рисунком, а танец – это сокровенное, слов не требует, лишь оголённые чувства горящие в пламени Вечности.

– А ты изменилась, стала более уверенной и открытой. Внутренняя и внешняя борьба закалили твой характер, сделали более жёсткой, ясной и могущественной. От тебя больше не исходит ни единственной волны страха, даже веет теперь каким-то мистическим магнетизмом.

Вея раньше не говорила так. Она стала сильнее, только сейчас я увидела в её глазах нечто, намного ярче и больше той Вей, которую я знала ранее.

– Кстати психолог, к которому я хожу, тоже штука та ещё. Явно не смертная, да и Щиты¹⁹ ставит вполне себе. Я не раскусила пока её, но мне уже очень интересно к чему всё приведёт. А по поводу могущества – это верно, я тоже ощущаю, всё моё поле стало шире и плотнее, электричество так и гуляет по краям.

Вея сейчас мало слышала из того, что я ей говорила. Она погружалась в глубины себя.

– Айра, мне действительно необходимо понять, что же там со мной произошло. Ты же понимаешь, что всё это неспроста, эта встреча, и такаястройка – чуёт моя Душа, грядут невероятные изменения...

Я задумалась, перед глазами предстал Ара-Мори, Анахарион и многое, по чему я действительно скучала и куда было приятно возвращаться, почти каждую ночь.

– Эх, вот Ментальные школы Фомальгаута – это я понимаю! Да и Альтеранская лётная академия! А тут – муть, блокирующая саму уникальность каждого. Не думала я, что тут всё затянется, хотя, может всё так – потому, что я слишком много на себя взвалила, предупреждали ведь свыше, но нет – величие возобладало и вот собственно результат.

– Ну, так видимо не ты одна такая, многие шли полагаясь на свой опыт и лёгкую развёртку реальности, а тут всё вот пошло иначе. Что ты хочешь, ты же сама Парадокс, так что вот тебе – смотри на мир, который почти как ты. Скажи спасибо, что у тебя Свобода Выбора и Воли есть...

Говорила она это с такой грустью в глазах, что мне было как-то даже неловко, будто я имею что-то, что только мне доступно...

¹⁹ Щит – тонкоматериальная структура, имеющая несколько слоёв, уровней и подуровней, состоящая из кодовых слепков и иероглифических систем, способная распознавать различного рода воздействия и влиять на них необходимым прописанным образом. Некоторые Щиты имеют центральное Ядро, и объёмную закрытую систему, позволяющую работать в нескольких мерностях, измерения, слоях и мирах. Щит способен эволюционировать вместе с владельцем его создавшим, если на то не поставлен запрет.

– Мне впервые хочется поступать так, как велит Высшая Судьба. Это слишком ценный мир, необычный, я принесла сюда Пламя Вечности, и искренне хочу одарить каждого, пробудить. Возможно, кто-то откажется – таковых я не потревожу, они пойдут своим вектором бытия.

Они гибнут, они в большей массе своей ведут себя в пропасть, я покажу им иное, покажу как шагать над пропастью, как не сорваться, а расправить крылья и взлететь.

Немного помолчав, я переключилась на другую тему.

– Если мне родители закатят скандал по поводу брошенного универа, загубленной жизни и прочей чешуи, то десантируюсь к тебе.

Вея улыбнулась, – Конечно, будем вместе путешествовать, и исследовать многомерность. Мой Дом – твой Дом, но чур посуду моешь ты...

Я задумалась. Во мне опять стал зарождаться мыслекрут. Он всегда приходил, когда мне было необходимо принять какое-то важное решение. И вихрь вариативных событий разворачивал всю свою многогранность в моём сознании.

Вея смотрела в пустую чашку, и думала о том, что делать с изменениями в теле, и как вообще дальше жить, что-то терзало изнутри. Наше молчание нарушила официантка.

– Вы будете ещё что-нибудь заказывать, или вам принести счёт?

– Принесите, пожалуйста счёт, – грустно ответила Вея, даже не взглянув на девушку. Нечто сдавливало её изнутри, и я не могла уловить суть этого импульса. Будто кто-то нарочно запечатал его контуры в незримое поле.

– Айра, завтра же отправимся в Альсавур²⁰. Думаю тянуть не стоит, ибо мне с каждым днём становится всё хуже и хуже. Хорошо, что мы сегодня встретились, я сама бы не додумалась до такого решения.

– Хорошо, завтра в парке, думаю там самое шикарное место силы, где мы сможем легко войти в подизмерение. Я постараюсь проснуться, но ты меня знаешь, рано вставать – это жесть полная...

Мы вышли из кафе, на улице уже слегка стемнело, и было прохладно. Я проводила Вею до дома, помогая дотащить тяжёлые сумки, у подъезда мы попрощались, договорившись пересечься уже в самом парке.

²⁰ Альсавур – один из уровней теневого мира, прикрепленного к матрице слоя и отраженного от Ядра Земли. Теневой мир – одна из вариаций реалий, сдвинутая во времени и пространстве одного контурного слоя Яви. Реаль, эхо яви, которое имеет малую насыщенность закреплённости в матрице слоя, потому является местом теневого контура, растущего в прогрессии, и стремящегося к реальности.

Глава 4

*Бездонных взглядов не терпят люди,
Теряют след и снуют в потёмках...
Когда Мудреешь – других не судишь
Не унижаешь в глазах – ребёнка...*

*Когда тускнеет и гаснет зренье,
Свет предстаёт полнотою Духа,
И оживают внутри – виденья
– И Время рушит границы круга...*

*Оплот познания горчит всё больше,
Бесплотных Нитей узоры – тают,
Слова редки, ибо нет в них фальши
В безмолвье счастье моё летает.*

*Дрожат дождейки на мокрой ветке
Реанимируя Духов леса...
А ваши Храмы – пусты и ветхи
И ничего не имеет веса...*

Я приняла решение погрузиться в слепок памяти Вей. Что-то мне не нравится идея с блокированием. Скорее всего эта информация просто предназначена не ей, но необходимо было проверить всё.

Вопросы сыпались немереным количеством, самопорождаясь друг из друга. Голоэкран²¹ был усыпан мелкими линиями, пересекающимися там, где всплывали примерно подобные слу-

²¹ Голоэкран – см. Голограф

чаи, связанные с касанием Раски. Но всё же была весомая разница: – Никто из ранее пострадавших не был под защитой Стирателя²².

Домой мне идти совсем не хотелось, просто не тянуло туда. Я решила заскочить в сквер напротив дома, там была недавно отстроена детская площадка, где наконец-то появились добротные качели. Ритм меня успокаивал, вводил в транс, и так мне было проще думать и видеть.

Видения плясали, как искры, взбиваемые великой бездной возможностей. Я долго блуждала среди множества вариантов, так и не найдя единственного верного. В итоге я отпустила ситуацию, посмотрю на всё по ходу событийности, ибо сейчас мне явно не хватает некоторых очень важных знаний. К тому же, мне необходимо было встряхнуться, потому я решила уже дома погрузиться в слепок ещё более глубже.

Мама встретила меня, с недовольным лицом, но, ни чего не сказала. Я прошла в ванную и скинула с себя одежду. Тёплая бархатная субстанция, ароматная пенка – это так расслабляло и смывало кучу всего наносного, человеческого и липкого. Обожаю воду – умиротворяет и восстанавливает привычный мне баланс. После ванны я сварила себе настоящего шоколада с корицей и миндальным сиропом, села на подоконник и погрузилась в блаженство. Как хорошо, что сегодня ни кто не стал поднимать шумиху, все спали – так бы всегда.

терять времени я не стала, мне нужна была детализация погружения, я развернула голограф²³, нашла нужную скан запись, и стала всматриваться. Всё шло гладко, ни чего странного не было. И вот на десятом просмотре, как раз перед тем, как выйти из проживания я увидела промелькнувший эпизод: – Огромный корабль и волну света. Что это могло означать? Внутри всё молчало. Где-то я уже видела такой корабль, но где?

Засим делом, я вдруг отчётливо ощутила приближающийся сигнал. Спустя мгновение в голове вспыхнул белый свет и забил колокол вневременного зова. Я уже знала, что это не просто вызов по ту сторону бытия. Это Призыв на арену, при этом было ощущение, что в этом призыве будут недостающие знания, которые помогут мне понять сложившуюся ситуацию.

Миры Арены я выбрала приоритетом для прокачки своей Тёмной грани. Мне всегда было приятно кормить «чёрного волка» именно в таких местах, потому, на такие вызовы я отвечала не колеблясь в принятом ранее решении.

Я тут же легла поудобнее на кровать, и стала раскручивать три энерго кольца, которые являлись каркасом для мощного Щита. Выставив правую руку перед собой, я проявила хитрый узор многоуровневой Печати²⁴ и закрепила её в энергокольцах. Как только кольца набрали рав-

²² Стиратель (Sitar) – Дар Анксиуса, родной планеты Кристаллических, о которых идёт речь в данной книге. Данный Дар, позволял особым избранным кристаллическим, производить масштабную раскодировку, превращая целые пласты в первозданный Полог Океана Возможностей. Так же Стиратель могу рассеивать Память, подчищая Ядро Духа, как в малом, так и в великом, используя Пламя Изначального, по связи с Архитектором Сути.

²³ Голограф – метаголографическая модульная система, позволяющая работать со слепками всецелостной внутренней базы данных содержащейся в Духе. Так же Голограф может служить личного рода усилителем потоков восприятия, разделения оных, и дешифровки. Работает на квантово-метрическом, тахионно-волновом, вибрационно-звуковом и сенсорном виде, отвечая параметрам уникальности самого существа.

²⁴ Печать – многомерная тонкоматериальная структура в основном представляющая собой окружность, или круг, на грани которого наносятся различного рода символы и иероглифы, несущие определённый функционал. Печати бывают плоскими, многомерными, объёмными и смешанного типа. Могут выполнять от одной, до бесконечного количества функций, всё зависит от мастерства создающего.

новесную силу вращения, я выскользнула из тела, расправила крылья и помчалась по серебристому луч, ведущему в необходимый мир. Достигнув Портала, я приняла контуры кристаллической, призрачно-звёздной формы. Моя нога коснулась колкого холодного пола. Само помещение напоминало застывшее расколотое яйцо, отшлифованное изнутри боями многих Воинов, отчаянно пытавшихся отстоять своё право на победу. Скелетов тут тоже было полно. – Мдааа, не всем благоволила сила и разум...

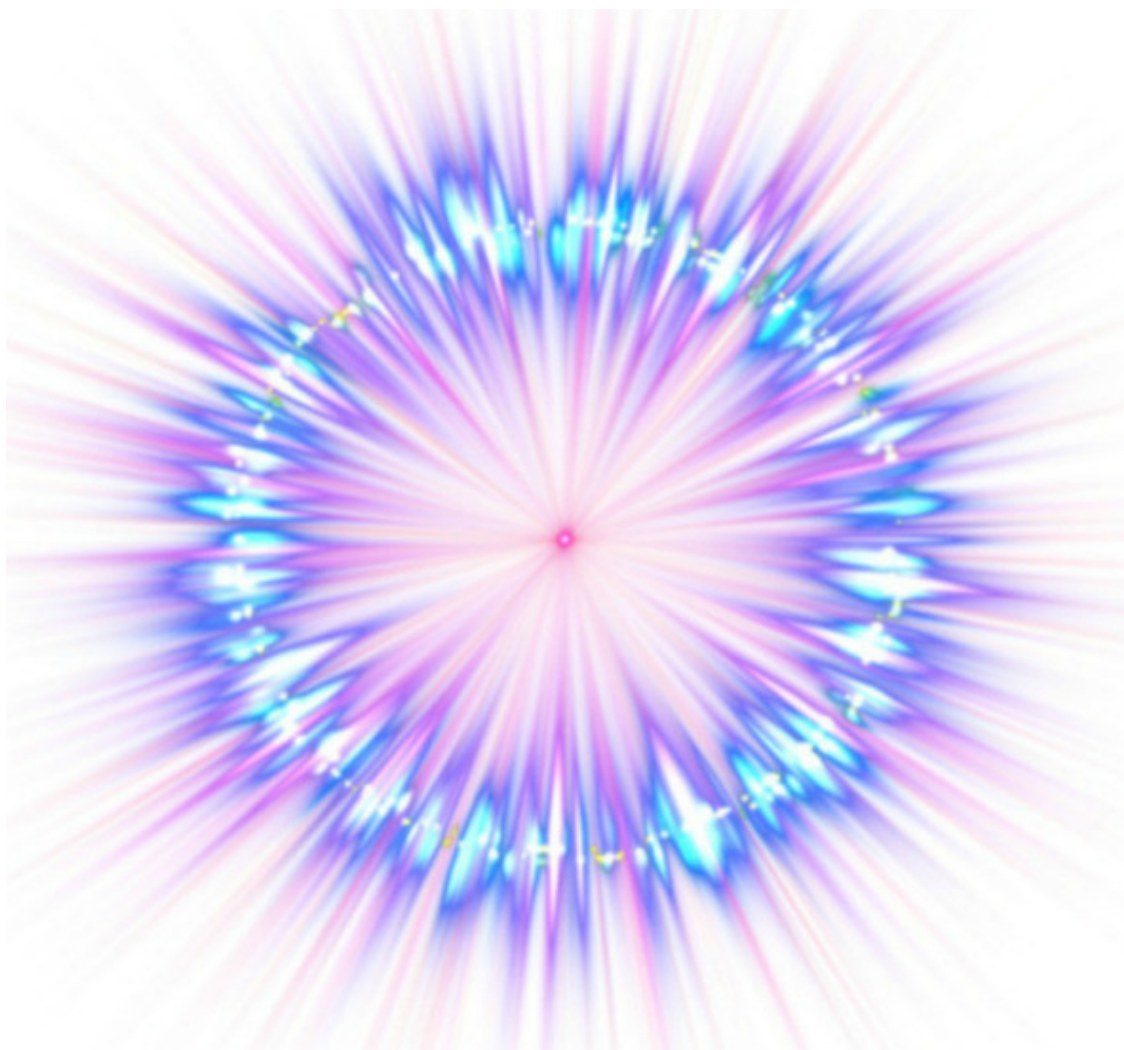
Запах врага я учуяла не сразу. Резко обернувшись я увидела его в центре круга посреди арены. Я уже встречалась с Гривнами. Слишком они агрессивны, настолько, что мало просчитывают ходы, просто идут напролом, как собака получившая команду – фас. У Гривнов нет полноценного сознания и определённой формы, они всегда перетекают из одной в другую, как нестабильная голограмма проявленности. Каждая убитая им жертва, становится одной из возможных к трансформации форм. Гривн распластался выставив свои огромные клыки, которые меняли длину и остроту. Сам он был то прозрачного, то серого цвета, иногда местами вовсе исчезая, или сверкая чёрной чешуёй. Упругое тело оканчивалось мощным раздваивающимся хвостом, меняющимся в размерах. Гибко извиваясь, он скользнул мне на встречу. Я уже заготовила парочку Щитов, бросая их в пространство. Обернувшись вокруг себя я начертила пару символов и Гривн отлетел от меня, как отбитый мощным незримым кулаком, но его пружинистое тело тут же сгруппировалось, оттолкнулось от стены и полетело в меня. Быстро ускорив себя я метнулась вправо и ударила кристаллическими иглами прямо в грудь врага. Гривн завыл, потерял равновесие и полетел кубарем по скользкому полу, оставляя за собой яркий чёрный след. Я не стала терять времени, сконцентрировалась и стала напевать заклинание.

Uno, Nemes seari,
Serati vio
Liit maos!
Muno, Intu aori,
Zenon inati,
Teit laros!

Vaar metori, abari nano,
Yaar revanto, qitar diaz,

Ita luum
Ita luum
Ita luum

Каждое Огненное Слово раскрывало удивительный Портал. Голос мой обнажал сияющее Сердце зверя, сжигая заживо всё, что обретал он сражениями: – личность за личностью, грань за гранью, форму за формой. За миг до касания, Гривн замер предо мной, малышом изначального. Моя ладонь с величайшей нежностью коснулась его лба, и глаза его узрели Свет Истока. Он смотрел и обретал самое Сокровенное, всё больше сливаясь со светом, впадая в поток и возвращаясь к изначальному, через сердцевину моего Кристалла.

Свет Истока всегда работал. Было слишком трудно устоять, я сама сталкиваюсь с этой силой очень давно, и почти провалилась в Пустоту. Лишь Свет собственной Искры позволил мне устоять и отвернуться.

Битва с Гривном закончилась быстро, но меня не выкинуло с этого измерения. Я почувствовала, что тут есть что-то ценное для меня, как для исследователя и поисковика редчайших космических артефактов.

Уплотнив свою форму и скрыв крылья, я дала запрос внутренней системе просканировать обстановку по всем известным во Вселенной метрикам.

Внутренний сканер обнаружил два интересных излучения: Улсарианский клинок – очень редкий артефакт, изготовленный неизвестной расой, из мериада, металла добываемого с поверхности только что сформированных, по сути новорожденных Фиолетовых лун; и Алазар – спящий корабль Древних.

Я была в восторге, я видела такие корабли лишь на голограформах. Но в Альтеранской академии не было, ни одного реального корабля такого типа. Теперь академия получит уникальную возможность обучать новичков и всех желающих. И тут меня пронзило, ведь именно этот корабль был у меня в проблесках. Звёздный покров стал на миг ярче прежнего. Я обязательно проведу слияние разумов с этим кораблём. Возможно, всё происходящее как-то связано

с Древними, – я подошла к краю арены, ветер ворвался в мои волосы, окинув руины полным-весным взором я ощутила чьё-то внимание, пристально направленное на меня.

Я давно желала хоть немного прикоснуться к разгадке тайны этой, некогда величественной расы. Корабль хотелось забрать первым, но у меня был договор с Альтеранской академией, в котором мне запрещалась без Альтеранских учёных забирать найденный корабль или любые неопознанные летательные аппараты. Так что я решила поставить маяк на месте нахождения корабля и в ближайшее время навестить Ара-Мори.

Алазар был близко, буквально в паре шагов. Я включила Vitaal²⁵ и отправилась по целеуказателю. Развернув металлическую сферу, которая завибрировала и перешла на незримый слой, я отправилась за клинком.

²⁵ Vitaal – Щит невидимости от любого вариативного, магического и энергобиогенетического сканинга.

Глава 5

*Истина Слова сильнее, когда звучит
В прах обращая всё искажённое ложью,
А потому ты почаще и чище – молчи,
Если Слова не сияют, как звёзды, под кожей.*

Линнар засёк неопознанное существо. Он ожидал, что в ловушку к нему придёт мелкая сошка, которую можно будет потрепать и при этом вывести новые координаты лакомых мест, где всегда можно чем-то поживится. Линнару нравилось играть с разными расами, запугивая их души и раскрывая их звериную суть. Но он, ни как не ожидал, что жертва победив Гривна, исчезнет с поля зрения, и даже магически отследить её всплески было невозможно. Линнар взъерошился и наполнился невероятным азартом.

– На этот rrrrrраз жертва, возможно, будет rrrrrравна мне по силе, – промурлыкал он раскалённому воздуху, – Будет безззззумно весёлый бой.

Он был Гордым, но чересчур самоуверенным представителем шаагалов, семейства разумных кошачьих, имеющих серебристую шерсть с золотистым, а иногда зеленоватым отливом и чёрными причудливыми рисунками. Каждый рисунок даровал шаагалу определённую способность. Линнар был мастером иллюзий. Он обожал играть с сознанием избранных жертв, этот дар наделил его ещё одной очень необычной особенностью, он мог понимать любое существо, его психосматику, архетип, генезис, речь. Но освоить данную особенность он не удосужился, потому выявлять слабые места не мог...

Шаагалов оставалось мало, когда-то они столкнулись семействами, и в итоге было пролито много крови. Клань поредели, род каждого стал заново приспосабливаться к жизни, дары и магия в их крови стала угасать и разворачивалась гадкой искажённостью внутри их Искр. Вскоре на их планету высадились Бароу, раса Разумных ящероподобных, имеющая огромное технологическое и эволюционное превосходство. Начался геноцид, лишь пять кораблей уцелело, каждый из них отправился на поиски нового дома. Эти корабли были названы Kiraami Oogi, что примерно равно в переводе Ковчегам Начал. Судьба двух кораблей до сих пор не известна. Остальные нашли себе миры, в которых смогли обосноваться, но качество жизни в них было в разы хуже их родного Шаршаама.

Линнар двинулся к месту последнего пребывания врага. Ему ни чего не оставалось, как положиться на собственный нюх и чуткость. Он мчался по огромным развалинам, взметая пыль, но делал он это бесшумно, как будто тень скользила по разгромленному некогда, в долгой и неравной по силам войне, Тезариусу. Эта планета, потому и стала измерением арены, на ней не было ни одной мирной цивилизации за 10 000 циклов²⁶. По определению Галактического Совета, такие планеты становились мирами Пересечений, и трансформировались под площадки сражений, не засеиваясь более ни каким видом разумных существ.

²⁶ Один Цикл – это один засев Разумной Жизни, с выверенным многовариативным Планом развёртки по восходящему типу Эволюции, в котором конфликты и войны иссякают полностью в период осознания себя, как части Архиконтинуума, выводя расу к Рассвету и Гармонии.

Линнар замер, стелясь по бугристой поверхности, всё его упругое четырнадцати метровое в длину тело, сигнализировало о приближении врага.

– Этого не можжет быть, – пригибаясь к земле, прошипел шаагал, – я никогда не ощущал такой силлы. Неужжели это какой-то неведомый артефакт, которым обладает жертва?

Линнар был в растерянности. Данный факт будто ударил его. И это сведение ещё больше подогрело и без того горячую синюю кровь. Усы Линнара подрагивали, глаза бегло изучали окружающую местность. Неожиданно прямо перед ним проявилась беловолосая девушка с пронзительными, сияющими голубым пламенем, глазами.

– Здравствуй! – обратилась незнакомка, её поле было очень мягким, добрым, но в тот же момент – невероятным, не читаемым, скованным Печатью таинства. Ни одна иллюзия на неё не действовала. И просчитать её ход было не возможно. Линнар тщательно замаскировал свою растерянность, но сам внутри был поражён тому, что впервые отказал его дар. Дар, которым наделила его судьба по рождению.

Он перешёл на телепатический канал и приветливо улыбнулся. Всем своим естеством выказывая собственное превосходство над добычей.

– *«Ты, дитя не друг мне. Тебе даррована великая честь разиться с чистокровным из семейства шаагалов. Мои почтения, да будет бой наш слаавным и дооолгим.»*

– *«Что ж, как угодно Великий шаагал. Но победа моя не увенчается твоей смертью, ежели ты не нарушишь правил. Если моя Сила превзойдёт твою, Ты станешь служить мне до окончания дней своих, или до тех пор, пока я лично не дарую тебе Свободу.»*

– *«Принимаю твои правила!»*

Я встала на одно колено и склонила голову, тут же меня окутали мелкие нити, которые свили вокруг моего тела кокон. Через мгновения кокон испарился, как лёд на раскалённой сковороде и сложная Печать устремилась прямо на Линнара.

Наши силы были не равны изначально, но шаагал решил, что может со мной поиграть. Я не стала дожидаться нападения Линнара. Метнулась тенью и нанесла ему несколько мелких ран энергетическим хлыстом. Правда и он не отставал. Мощные зубы впились мне в плечо, хотя оставили лишь синяки. Моё тело было защищено Печатью Кайерты, прокусить кожу было не возможно. Но от последовавшего удара я отлетела метров на 5, ловко приземлившись, я сформировала кристаллический килюнок и бросила в Линнара, но он заметил его раньше, чем было необходимо и моя атака проваилась. Линнар налетел сверху, даже не дав мне оправиться, я быстро увернулась и полоснула его по боку. Шаагала это ввело в ярость, и он с силой ударил меня хвостом. Левый глаз залило ярким пятном света. Мы были слитым клубком, который будто подбрасывала невидимая рука. Около часа мы, ни на минуту не останавливаясь, наносили друг другу раны. Мои Щиты вспыхивали и рушились, я выбрасывала сложноплетённые заклинания, но шаагал от многих умело уворачивался. Я уже почти распрощалась с победой, но тут Линнар просто свалился. Парализующий яд, которым было пропитано алмазное пёрышко, наконец-то подействовал.

Я встала, отряхнулась, слегка пошатываясь от ран, которые медленно исцелялись, и направилась к лежащей туше, шерсть его переливалась сияя в лучах Заалира, красивой оранжевой звезды.

– Я Победила! Мне ни чего не стоит подойти и перерезать тебе горло, а после – распороть грудную клетку и вырвать твоё сердце. Но уговор есть уговор, – я подошла и коснулась лба шаагала, яд, которым было парализовано его тело, мгновенно рассеялся, и он вскочил, шипя и скалясь.

Линнара переполняла ярость, он не смирился с поражением и метнулся от безумия на незнакомку, полностью понимая, что не выживает, ибо нарушил весомое правило. Но смерть была для него единственным выходом в сложившейся ситуации, ибо служение он воспринимал как предательство самого себя и своего рода.

Что ж, это был его Выбор.

Я выставила вперёд правую руку, – Гори! – и Линнар вспыхнул бело-голубым огнём, моментально развоплощаясь. Аннигиляция запускалась только в крайнем случае, нарушение договора – один из таковых.

Глава 6

*Всё имеет значение
В контуре малых лет
Ибо каждое знание,
Новая точка отсчёта,
Если верен Себе,
Значит видишь свой Истинный Свет,
Значит Крылья твои
Никогда не утратят Полёта...*

Раны болели, регенерация была замедлена, потому что большая сила уходила на Vitaal. Я остановилась и решила сделать передышку. Сбросила Щит, материализовала модуль малогабаритного помещения, в котором было всё необходимое для того чтобы спокойно переждать минут 20 на Тезариусе. В этом измерении было опасно останавливаться, но мне было необходимо залечить все раны. Как только Металлический купол накрыл меня, из ран стал бить свет.

– Сразу двоих уложила, за одно погружение. Интересно однако, зачем этому шаагалу понадобилось сражаться. Может из-за этих артефактов, на которые он тоже имел зуб. Если так, то мне необходимо быстрее добраться до клинка, вдруг шаагал был не один...

До обнаруженной мной находки оставалось примерно километров 30. При этом время здесь двигалось секторально, и не исключено что по времени это около трёх, а то и четырёх земных суток. Просчитать это было трудно из-за неясности секторальных сдвигов, которые постоянно менялись местами. К тому же данное измерение непредсказуемо эволюционировало и появления какой-нибудь аномалии – это вполне себе нормальное здесь явление. Галактический Совет подумывал закрыть эту планету на карантин, но решил не торопиться с этим, пока не получит достаточное количество жалоб на этот мир. Привал закончился раньше, чем планировалось, раны оказались не такими глубокими, как я думала.

На моём пути развернулись во всей красе огромные Храмы, подобные горам. Искусно обработанные колонны, венчали арочный проём, все стены были исписаны неизвестного рода иероглифами. Когда-то на вершине каждого такого Храма сияли многогранные сине-золотые кристаллы, а сами они были наполнены жизненной силой. Но теперь от них остались лишь молчаливые чёрные скелеты, источающие отпечатки боли и угасания. Хранители этих храмов стояли у подножья в виде окаменевших фигур в Чёрных Мантиях. Никто никогда бы не уловил тонкого пульса, некогда могучих сердец. Я не могла пройти мимо, они заслужили Свободы.

– Сияйте в Вечности, Души Великие! Перерождайтесь вновь и Помните Себя! Allaam imo seva to seva! Viar resar, immota reverias! Allaveratis! – Пальцы выводили вереницу символов, блестящих слегка зримым белёсым светом.

Я прикоснулась ко лбу одного из Хранителей ладонью, и прах камня вспыхнул ослепительным блеском. Маленькая белая сфера устремилась в Небеса и исчезла, то же самое, я проделала со всеми остальными. От каждого я ощутила импульс благодарности и уважения.

Дальнейший путь был проложен через сплошные руины, пыль разносимую порывами ветра, и редкую скудную растительность больше напоминающую колючки и высохшие монументы деревьев. Храмов больше не попадалось.

Темнота стала надвигаться внезапно и быстро поглощала обрывки дня. Ночью я передвигаться не рискнула. В данном измерении с наступление сумерек появлялись существа называемые Епоа. Им не важно кто ты и что из себя представляешь, они не живут тут, но приходят сюда как на кормёжку. Поэтому я решила переждать в стазистной капсуле, замаскированной под осколок боевой техники, которой тут было чуть больше чем руин. В основном ценности обломки уже не представляли. Вообще меня бы эти ночные твари не тронули. Я решила приберечь свои силы и не тратить их на бессмысленные сражения, у меня сейчас была иная задача и мне не хотелось привлекать лишнего внимания. Одного шаагала я смогла победить, но если бы их было двое, то скорее всего мне бы пришлось покинуть Тезариус.

День наступил так же внезапно, был жарким, но моё тело успешно отрегулировало стандартные и предпочитаемые параметры. Просканировав местность, я обнаружила, что клинок находится очень близко. По земным меркам это всего лишь вторые сутки, меня это очень порадовало. Значит, за ночь я пересекала пару внутренних временных секторов. Находится вне тела максимально я могла около трёх с половиной суток.

Через полтора часа я добралась до дыры в земле, она была совершенно ровная, диаметром метров 40. Спустится в неё, было делом одного прыжка. Пропитав своё тело внутренним светом, я погружалась во тьму, освещая блестящие, будто оплавленные края искусственного углубления. Летела я минут 10. Наконец-то я приземлилась на такую же гладкую и скользкую поверхность. Предо мной был прозрачный алтарь, на котором красовался артефакт. Развернув наноконтейнер я упаковала его парочкой немудрёных заклинаний. Прикоснувшись к алтарю, я ощутила тепло. От алтаря исходило накопительное излучение, – возможно в нём есть какая-то информация. Решила не лишним будет захватить и его. Я могла, конечно, считать алтарь и тут, но на это ушло бы энное количество времени, а необходимо ещё доставить находку Эйса, Хранителю, который поможет определить, что это, сколько этому лет и какова его ценность. Алтарь рассыпался на мелкие части, видимо его нельзя было перемещать, с этим я просчиталась. Присев на корточки я прощупала ладонью не осталось ли в осколках информации, но увы – всё было уничтожено. Я встала и раскрыла Портал перехода, ещё раз оглядела пространство и скользнула на просторы Вселенского Океана²⁷.

²⁷ Вселенский Океан – многомерно-многовариативный полог звёздных вод яви, в контурах одной Вселенной.

Глава 7

*Камертон Сопричастности,
Тяжкое бремя Великих
Но Судьбы Вероятности
Вьются, и множится Нить,
Что мне Выбрать, что Проявить,
– Я распята на пике,
Где всё Сущее шепчет мне в Душу:
– Сияй и Люби!*

Под переливы мелодии сфер творения и свободы, сияние лучей сплеталось в тонкую фигуру. Пламя Истины и Свет Архетипа горел в каждом пёрышке моих Вечных крыльев. Волосы, подобно сжиженному свету абсолюта, тонкими нитями сопричастности опали на плечи и мерцали серебристо-индиговой звёздной россыпью. Глаза Сути сияли яркостью всех звёздных сердец, так же ярко, как Кристалл, синхронно пульсирующий внутри моей Звёздной формы. Голову же венчала Диадема Бытия, в центре которой звучал прозрачно-голубой кристалл Равновесия. Белопламенное платье, сотканное из Слёз Блаженства, иногда источало ясный голубой свет по краям собственного контура.

– Что же ты стоишь, Великая Вечная? – раздался голос Мироздания. Голос, который проистекал по венам, который грел своей необъятностью. Несравнимой, несравненной, чистой, переполняющей – Атмой.

Я смотрела на космический полог, более глубокий, нежели моя Суть, более тёмный и плотный, чем Свет Мироздания. Музыка моей Кристаллической Сердцевины, проливалась наружу, становилась более осязаемой и слышимой. И я начала свой танец...

Каждый шаг высвечивал галактики, смешивал звёздные скопления, разрушал и созидал. Крылья оберегали Разум Вечного, и Разрушали искажённость яви, бережно передавая её эталоны в лоно Бесконечности. Тленность не уклонялась от моего естества: – изменять и преобразовать. Она принимала мои Дары, как странник иссушённый жаждой познания, испивал воды из колодца Мудрости Постижения. Я дышала пульсом Магии всего Сущего! Я воспевала своё шествие по острым граням Кристалла Пустоты. Каждым вдохом, обращая Мечты в Искры праявленного. Каждым выдохом, обращая их Суть в Вечность Совершенного Движения. Я отдавалась ритму, проникающему сквозь меня, омывающего мои частицы – Вечностью. Чувствительность зашкаливала, распаяла во мне Огненную структуру. Я была вовлечена в Сотворяющие узы, которые придавали мне Сил, для свершения моего Предназначения.

Танец завершился яркой вспышкой, переместившей меня в Кристаллический Храм. Я часто так танцую, особенно после миров арены. Это синхронизирует меня с Камертоном Абсолютного Равновесия. Постояв немного у Сферы Вечного Сердца Земли, я открыла Портал и отправилась к Хранителю.

Эйса на месте не было. Новое Хранилище было для него желанным Даром Высших Сфер, и он уже успел заполнить его различного рода Артефактами.

– Надо будет обязательно с ним договориться о личной ячейке, чтоб не ждать его каждый раз.

Эйса я спасла от ужасной участи много тысяч лет назад. С тех пор мы с ним связаны звёздной кровью. Однажды я попала во Вселенную Амури. Исследуя её, я наткнулась на удивительную планету, которая была полностью из чёрных кристаллов. Я, было подумала, что наткнулась на редчайшую форму планеты, но не тут-то было. Оказалось, что это была высокотехнологическая ловушка для Хинтаров. Хинтарами называли тeneвых Высших Хранители реликвий и артефактов. Поймать их крайне трудно, но вполне возможно. Я потратила несколько лет, чтоб распутать механизм ловушки планетарного вида. Имитация была потрясающей. Приобрела навык не только распутывать, но и создавать такие. Заодно и с Хранителем пообщалась. Эйса всегда был со мной откровенен и безмерно благодарен за освобождение. Он поклялся служить мне и помогать, с его помощью я стала известной во многих уголках Мироздания. Были моменты, когда мы с ним очень сильно дискутировали, но в итоге, всё решалось миром. Он прекрасно знал мою буйную натуру и относился ко мне снисходительно.

Серая тень сгустилась так неожиданно, что я не сразу заметила присутствие.

– Tennetu aragum! – прошептал-прошелестел голос Хранителя. Я очень рад твоему явлению Великая Вечная. Вижу ты не с пустыми руками. Буду рад провести полный raring²⁸ данной находки и вынести исторический rizis²⁹.

– Veverun qvivi! У меня к тебе будет ещё маленькая просьба. Я, конечно, понимаю, что войти могу сюда всегда беспрепятственно, но вот тебя тут я застаю очень редко. Ты оставь мне личную свободную ячейку.

– Будет сделано Великая.

Он поклонился, затем рассеялся, через мгновение тут же появился, держа в руках маленький кристалл, выточенный специальным образом, абсолютно чёрный, матовый, с янтарным сердцебиением.

– Прими ключ. Ты сможешь занять любое количество ячеек. Прости, что ранее не подумал об этом.

– Благодарю. И перестань постоянно обращаться ко мне по моему должностному рангу. Я всё же неловко себя чувствую, уже второй цикл знакомы, а ты всё никак не привыкнешь.

Эйса немного смутился, ему было привычно обращаться по рангу, дружба для него была чем-то непонятным. Хранители были очень замкнутыми существами. Их мышление настолько разнилось со всеми остальными, что никто из них не пытался с кем-то по-настоящему обрести дружескую связь.

– Хорошо Анаэль. Я выполняю сейчас очень важное задание. Мне необходимо восстановить один редчайший артефакт. Он многомерен и расщеплён. Я уже перебрал множество вариантов, но стабильности так и не достиг. Артефакт очень древний, мне не принадлежит, кто его владелец – сказать не могу. Мне необходимо твоё мнение, я знаю, что артефакты – это твоя излюбленная стезя.

Мы перешли пару уровней и оказались в серой полу прозрачной сфере. Я увидела нечто неопишное. В центре сферы что-то переливалось, пересыпалось, постоянно собираясь из множества мельчайших элементов. Все эти пылинки мерцали разным пламенем, иногда весь этот движущийся клубок становился просто серебряной массой частиц. Внешне чем-то напоминало Рой, но лишь внешне, по излучению, по вибрациям – это было иное, и не внушало ужаса, более того – от этого создания веяло невероятной Красотой.

– Эйса, это прекрасно, посмотри – это же Разумное Существо. Ты ощущаешь, как оно поёт?

– Нет. Как это – Разумное Существо?

Хранитель был поражён. Он даже и не предполагал, что артефакт может оказаться формой живого.

²⁸ Raring – полно голографическая считка информации, как самой находки так и владельцев по всем соприкасаемым с артефактом мирам и измерениям, от изначального первоэлемента до конечного совершенного его слепка.

²⁹ Rizis – оценочная мера, суммарно эквивалентная историческому вектору во всех проявлениях, с которыми соприкасался артефакт.

Noak`saaf luoo moua!
Ti ouu ig vi`jox, rum naam sedaar`si.
Sat`ya nimaof!
Lirae zum! Alios victo`zar.

Я проникла тихонечко своей сутью в разум того, чьего имени и расы не знала. Того, кто был великолепен в своём проявлении. Наши частоты стали сливаться, выводя равновесный фактор взаимодействия. Я видела всё ближе, всё чётче: – каждая искорка пробегающая в теле этого бесформенного нечто, рассыпалась на иероглифически-цифровой код. Я смотрела, слушала – пропускала сквозь себя, приближаясь к самому ранимому и священному – Сердцу Существа.

Lonun ve kaunamo!
N`re pa li so, ti uno vi,
Rey grey kirum!
Izod lamaat,
Trenom un moat!
Velerumios.

Мы открылись друг другу сердцами и Сутями. Я видела, как создать условие, как помочь этому существу. Я знала что оно – Дитя. Оно не может понять, где находится, как попало сюда, боится всего, не доверяет. Паника и ужас, вот что пропитывало его.

Я вышла из его поля. Мне стало невыносимо, ведь я прекрасно понимала, что лишь Свобода раскроет это дитя, и тот, кто будет рядом – кто откроется так же. Хотя нет, оно уже выбрало меня, и решения менять не станет, я не причинила ему вреда и это послужила тем, что оно позволило мне коснуться своего сердца. Но что я могу, ведь если я освобожу его, то Эйса крупно влипнет.

– Эйса, я знаю, что ты ответишь, но всё же выскажу свой вердикт. Без Свободы этот ребёнок погибнет. Он поёт от страха и ужаса песню распада собственной Искры. Есть лишь один шанс спасти, отпустить его. Мне оно доверилось, я смогу провести его по многим линиям его памяти, восстановить его узор. На это уйдёт много сил, оно выживет, но если всё оставить вот так – не жди чудес. Я не видела ещё таких, понимаешь – это нечто Уникальное. Нечто очень древнее, возможно равное Изначальному Бытию, имеющее Разум. Пойми – это действительно редкость.

Мы погрузились в раздумье. Я смотрела на сферу и ощущала боль и красоту величия происходящего. Красоту гибели, мелодию которую впитывает ветер вечности, разнося в центральные Истоки. Этот дар был моим первым, то – что вызывает красоту степени воспламенения. Это была Смерть, это было разрушение, распад, трансформация. Эта мелодия, мелодия каждого кто проходит этот путь – магнетический след, сияющий особым оттиском на моих гранях.

– Эйса, сейчас ты решения не примешь, так быстро оно не делается. Тебе желательно встретится с владельцем и обо всём ему рассказать. Я очень хочу освободить это дитя, очень. И ты знаешь мою натуру, чем дольше я остаюсь тут, тем больше во мне растёт собственный эгоцентризм. Но подставлять тебя я не буду. Как только я разгребу свои проблемы, я обязательно

с тобой свяжусь. Хотя возможно я свяжусь и раньше, моя жизнь, похоже, соткана из парадоксально многомерных задач, так что вряд ли я их когда-нибудь все разгребу. В следующий раз я освобожу это Существо, как бы там ни было, слепок оно будет внутри меня под контролем, если оно дойдёт до пика звучанием распада, то искать я ни кого не буду.

Я сконцентрировалась на теле, и вошла в него, заполняя каждую клеточку светом своей Сути, затем остановила энергокольца, рассеяла Щит и проснулась. Состояние было жутким. Усталость в теле сказывалась на всех мышцах, шевелиться не хотелось вообще. Но этот мир тоже требовал к себе не малого внимания. К тому же Вея вернулась, и то что с ней происходит, стало отсчётом чего-то нового, чего-то что набирает обороты во всём окружающем пространстве.

Глава 8

*И когда Человек обернётся к Себе
То увидит Свет, что попирает —
Ибо Тьме он подобен был, но Истинный.
Вся Инверсия Видящих —
Хождение по углям самости
Нет иного по правую сторону,
Нет иного по левую...
Есть лишь живой пульсирующий поток
В глубинах которого,
Мелодичный Зов манящий,
– Как песнь Вселенной,
И зеркальный взгляд – отражающий:
Где Каменное – оживает,
Чтоб окаменеть в сердце
Камертоном всего сущего,
И не закрыть глаза, и взгляда не отвести,
Лишь нетленное сжато в руке,
Но хрупкое и нежное, как – Лотос,
— Где бы ни было сокрыто,
Останется Чистым.
И гонимые слепыми
Не впитают их отчуждения
Ибо – Видящие.*

Я взяла телефон и обнаружила пять пропущенных звонков и три смс-ки. Глянув на время, я подпрыгнула от изумления.

– О, чёрт!!! Чёрт! Чёрт! Как же я могла стоко...!!! Хотяяя, не удивительно...

Я вскочила и стала быстро одеваться, сгребая всю попадавшуюся мелочь. На то чтоб попить чай, времени уже не оставалось. Перед выходом в дверь, я набрала номер Веи.

– Вея, не паникуй, я мчусь к тебе. Всеми силами генерирую ускорение, жди скоро буду.

В трубке слышалось натужное сопение. Вея уже 40 минут сидела в парке, дожидаясь меня, и тщетно пытаясь мне дозвониться.

– Такое ощущение, что это ускорение равно бегу черепахи. Я тебя жду, без тебя я не пройду. Так, что давай быстрее там... В трубке раздались гудки.

Родителей дома не было. На холодильнике висела записка, которая сообщала о том, что они уехали на неделю в деревню. Это меня обрадовало, хоть немного отдохну от их криков и придинок. Я выскочила из дома и помчалась.

Благо доехала я быстро, пробок не было. Видимо мироздание понимало всю сложность и важность события, которое сейчас разворачивалось невероятным узором на полотне этого бытия Земли.

Шутки в сторону. Я влетела в поворот, и наткнулась на множество энергостен, – Люди... Меня слегка перекосило, как будто я разом сожрала целый лимон. Хорошо, что Щит включился автоматически. Я остановилась, отдышалась, нашла вдали Вею, и направилась к лавочке. На этот раз она оделась во всё чёрное, блестящие виры³⁰, юбка собранная будто из больших полупрозрачных перьев, причудливый лонген³¹ с капюшоном, даже джады³² чёрные. Но всё это было настолько гармоничным, подходя ближе моё внимание привлёк яркий изумрудный браслет. Красивая, несмотря на явные признаки ухудшения состояния.

– Ты чего такая бледная, тебе совсем плохо?

Вея выглядела ужасно истощённой, будто то, что с ней сотворили, вытягивало её жизненные силы. Я прикоснулась к ней, чтоб снять напряжение и напитать энергией. В этот момент раздался треск, и меня ударило молнией. Я схватилась за голову и упала на колени. Гул в голове резал болью по-живому.

– Айра, что с тобой? Айра, посмотри на меня! – Вея трясла меня, пытаюсь привести в осознанность. Гул потихонечку утихал, и я наконец-то услышала её слова.

– Я уже прихожу в норму, тише не кричит так. Ты видела это?

– Что? – озадаченно спросила Вея. Выглядела она значительно лучше. Надо же, как быстро подействовало, или это казусы моего восприятия после удара. Разобрать пока трудно, в глазах всё мельтешило и расплывалось.

– В меня только, что ударило, нечто напоминающее молнию. Я понятия не имею откуда. Но как только я прикоснулась к тебе, меня что-то пронзило. Что-то иное. Я даже сейчас ощущаю в себе инородный энергетический слой. Слой, который я ещё не разворачивала и не изучала детализировано.

– Я ни чего не заметила. Ты просто схватилась за голову и упала. Моё виденье не так сильно развито, я могла и не заметить столь короткое проявление магии.

Меня ещё не отпустило, мысли хаотично бегали в голове и анализировать я пока не могла, хотелось пить.

– Ладно, разберёмся чуть позже. Пошли, у нас сейчас на первом месте твоё здоровье.

Мы взяли за руки, легли под дуб, и скользнули лёгким дуновением в Альсавур. Мрачное небо, чёрные птицы – реаль не была прекрасна внешне, но ценилась целителями. Их тут было полно. Далеко идти не пришлось, уже в паре метров от нас виднелась шаманская лачуга с фиолетовым глазом. Видящие тонкое... Вею била дрожь.

– Чего ты так боишься?

³⁰ Виры – элемент одежды напоминающий легинсы, но более плотные.

³¹ Лонген – элемент одежды напоминающий лонгслив и тунику одновременно.

³² Джады – напоминают кроссовки, немного более вычурные переходящие в полусапожки.

– Это не я, это что-то во мне. Не могу определить, но будто некое потаённое вылезает наружу и я не могу этому сопротивляться, какой-то глубинный страх.

Вея, была где-то далеко, где-то внутри. И в каждом произнесённом слове читалась боль. Боль, от которой она бежала, как ослеплённая. Я только не могла понять, зачем. Зачем бежать, тем самым делая себе только больнее. Сейчас в ней включилась смертная личина, это страх, этим пропитаны все тела. Я как-то выходила на уровень человечества в целом, оно пропитано страхом смерти – похоже на жужжание трансформаторной будки, которое нарастает и нарастает. И я не могла это унять ни чем, кроме пульсации света собственной Искры.

– От чего ты бежишь, что в тебе обрело приют, без твоего ведома, кого ты впустила в себя? Где твой Свет?

Вея молчала. Она услышала, услышала оба сигнала и впала в шок. Её глаза смотрели куда-то в пол. Я не стала больше ни чего спрашивать, в таком состоянии она не сможет ясно мыслить.

– Я вошла в просторную деревянную постройку. Мшарху, старая витара³³ сидела на полу, перед ней стояло две чаши. Я коснулась её руки. Слепая. В голову полилось множество слов, картин. Я обрисовала ситуацию, и она попросила пригласить мою подругу.

– Входи, слушай внимательно, она поможет.

После этих слов вновь воцарилось молчание. Внутри Вей шёл неведомый моему взору бой. Блок прозрачности она усвоила на отлично, и прочесть её мне не удавалось. Право на таинство у нас было священным.

Наконец-то она собралась с силами и перешагнула порог. Меня же слегка накрыла мелкая лихорадка, и я чётко понимала, что это из-за того, что произошло недавно когда я прикоснулась к Вее. Я ощущала в себе привкус Иного. Каждая моя клеточка звенела песней Пришествия. Я отошла подальше и развернула сканинг собственного тела. Увиденное, меня поразило до глубины. Кристалл сиял очень ярко и набирал обороты, что затрагивало земной генезис и превращало клетки тела в Звёздный Огонь. Это могло значить лишь одно. В скором времени меня ждёт трансформация, и это лишь начало полновесной метрики. Но я, ни как не могла понять, через что грядёт Преображение. Предтеча может Всё! Я изменюсь, я стану той кем всегда была вне времени и локальных Матричных законов. Как грань Высшей Сути в мире смертных, сейчас я ограничена законами пространственно-временного континуума и собственной Высшей волей, но когда все рухнет – я стану Самой С собой. Выдержит ли этот мир?

Вея вышла, глаза её блеснули. Аура сияла совершенно иначе, я была поражена, как же быстро работают здешние мастера.

– Представляешь, она сказала, что со мной всё в порядке. Вообще ни чего необычного. Погладила по позвоночнику, в районе лопаток и на шее что-то прощупала, стало так легко. Сказала ещё, что у меня сложная судьба, но я со всем справлюсь.

³³ Витары – сильные целители, напрямую связанные с Ядром Абсолютного Света, являются Камертонами второго порядка, передающими через себя, но не задевающие собственного контура сути.

– Странно, не уж то...

И тут меня пробило.

– Так ты была Носителем! – я сказала это так чётко, как разразилась громом, – я не встречала ранее Носителей, потому не смогла чётко определить, что с тобой, но я даже и не подумала в этом ключе. Прости, это мой просчёт. Вея, посмотри сама – я взяла её за руки и показала сканинг собственного тела, – видишь...

Вея смотрела с восторгом на то, что происходило.

– То есть я передала тебе то, что и необходимо для Начала всего?

– Да!!! Ты же сама мне говорила, что ты ощущаешь, что сделаешь что-то важное. Помнишь, мы очень давно разбирали наши миссии в этом мире. Ты тогда сама не могла сказать в чём твоя важность, но точно зала что ты что-то несёшь, необычное и значимое...

– Портал значит... Теперь внутри, как-то по-особому чего-то не хватает, я это только сейчас осознала.

– Я в тебе вчера уловила странный импульс, но думала, что ты сама его отследишь. Тебя что-то уводит от взгляда в зеркало собственной сути. И ты бежишь от зверя ужаса, от зверя какой-то чуждой обречённости. Посмотри внимательно, что или кто в твоём окружении перебрисил в тебя эту заразу, потому, что это явно не твой истинный сигнал.

– Что мне делать с этим зверем ужаса? – Вея сложила руки в замок, и притянула ими колени, сжавшись в комочек...

– Поймай этого зверя и покажи ему своё Сияние. Он сам исчезнет, потому что ты – Свет Вечности, а он – чужеродная тень.

Вея впитывала каждое слово. Она очень легко обучалась, ей не нужно было разжёвывать. Но смертная личина всё же иногда брала верх.

Мы взялись за руки, и я вывела нас в тела. Вокруг уже ходили люди, но нас не замечали, Щиты отвлечения внимания работали превосходно.

– Так, ты в порядке? – Мне нужно бежать в универ, делать задуманное. Мы с тобой ещё поговорим, в тебе столько шрамов. Ты только не унывай, сейчас иди домой, прими душ, выпей чашечку чая и поспи. Телу необходим отдых.

– Благодарю тебя за то, что была рядом! Иди в универ, вечером встретимся, у меня кучища вопросов и как всегда, не хватает твоей способности разбивать всё на мельчайшие частицы и выискивать то, что я не могу даже вообразить.

– Обязательно приду, не обещаю во сколько по времени, ты меня знаешь, со временем я лажаю по полной.

Я крепко обняла Вею, и мы разошлись.

Глава 9

*Ты из звёздных лучей
Создаёшь все земные красоты
Принимая от мира блаженно
– Заслуженный дар,
Ты поёшь по ночам —
Заполняя вселенские соты
И бушует в Душе твоей
– Звёздно-живая вода...*

*Пред тобой, всё живое
Склоняется в чутком поклоне,
Ты как будто слепая, но при этом
– Ты зорче других...
Пульс Вселенной ты держишь
В сердечном, волшебном кулоне,
Иногда распадаясь
На вечности девственный – миг...*

*Излучая потоки – в туманном,
Ты мыслишь о ясном,
Ты почти что не дышишь,
Сгущая сердца консонанс,
И лучи омывают тебя,
Как лампадное – масло
Чтоб огонь твоей милости,
В этой Вселенной – не гас.*

Мне очень сильно хотелось есть, но в средствах на данный момент я была ограничена. Время тянулось, как будто приостанавливая какое-то важное событие, готовя меня к чему-то новому в этом мире. Я всё же решила напоследок заскочить на философию. Как-то нравится мне Кенель Ктор, хотелось с ним попрощаться. К слову сказать, не все препода в универе – паршивые изнутри существа, встречаются иногда нелюди, жаль, что спящие...

В коридоре первого корпуса было тихо, пара уже шла. Я пробралась мимо охранника и стала искать 332 аудиторию. Оказалось, что она была почти в самом конце лабиринта, кабинеты на третьем этаже располагались чёрт пойми по какому принципу. Я тихо постучала в дверь.

– Здравствуйте, можно войти? – Извините, я подруге помогала..

По аудитории прокатилась волна смеха, как и всегда. Пора бы уже привыкнуть, но я всё, как и прежде ощущала кожей мелкие иголки.

– Айра, я что похож на идиота!

Кенель Ктор был существом, сотканным из юмора, он никогда не умел на кого-то злиться по-настоящему, но имитировать злость любил и всегда смаковал это.

– Ну, что мне поделывать, к тому же, я к вам последний раз.

Я смотрела ему прямо в глаза, давая понять, что мне в принципе терять нечего. Впустишь, такпустишь, нет, так нет. Пришла я вообще, чисто интуитивно ощущая, что необходимо быть мне тут сегодня.

– Ааа, проходи уже. – Проспала, небось, так и всю жизнь проспайшь, знаю я тебя! Подруге она помогала... И что это значит, в последний раз?

– Ухожу я Кенель Ктор, есть весомые причины.

Он вздохнул, хотел что-то сказать, но при всей аудитории не решился. Махнул рукой и уткнулся в свои тетрадки, теребя одну из них.

По залу опять прогремели точечные вспышки смеха. Большая часть аудитории сидела в гаджетах, и вообще не обращала на меня ни какого внимания. Я прошла на самый верх.

– Ты решила, что галёрка это самое достойное место для тебя?

– Мне здесь оптимально комфортно. И вас слышно, и сзади ни кто в затылок не дышит.

Кенель покряхтел немного, оглядел всех и решительно прогремел своим басом.

– Так, погремушки свои попрятали и продолжаем. И так, я остановился на рассмотрении такого интересного феномена, как Человек. Человек – существо загадочное и по большей части своей природы – не определённое. Не в смысле пола и статуса в среде обитания. А в более широком формате восприятия. Если рассматривать человека, как носителя Вселенной, скажем как Божественный элемент, более тонкий и многогранный, чем принято считать. Все вы тут наделены своей уникальной судьбой. Кто-нибудь знает, что такое Судьба?

Зал молчал. Кто-то перешёптывался. Я решила высказаться и подняла руку.

– Да Айра, прошу, интересно услышать твоё мнение.

Вставать я не стала, не любила это.

– Судьба – это карта составленная нами до воплощения. Каждое существо детально прорабатывает сюжет своего пути в жизни. На карте есть значимые точки, можно представить их ярко-белыми, это те события которые мы выбрали обязательным элементом прохождения. Таких точек энное множество, их определяет сама душа (как часть или целое) и её ведущие Высшие, Кураторы Кармы и сам Творец (Или Выше, по степени Изначальности и пройденного Пути). Большая часть Душ выбирает только точки, а пути ведущие к ним оставляет на волю выбора в воплощении, чтоб было более интересно постигать бытие. Но есть Души которые сознательно ограничивают размер карты, и расписывают чёткие пути, хотя их тоже огромное множество. Такое существо по жизни будет ощущать некую высшую силу, которая как бы направляет его в определённые места или как голос совести, велит поступать определённым

образом. Есть более редкий тип Душ, которые помимо обычных точек, имеют особые, более яркие и соединённые одним вариативным путём – это называется Рок. Линию Рока ни как нельзя прервать если ступил на неё, она априори доминирует над всем остальным. В целом-то не каждая Душа выбирает сразу именно Линию, многие пробуют Роковой Шаг, это две яркие точки, соединённые мостом, Линия же – это более пяти таких вот мостиков. Такие Души обычно имеют великую значимость в мире, в который приходят. Более же редкий вариант, это когда Рок сплетён с линией Жизни, таких называют Избранными, путь их тернист, сквозь боль – во имя и ради... А вот конкретнее – это уже индивидуально и сокровенно. Вот, что такое Судьба. Правы тут и те, кто утверждает что всё предопределено, и те кто говорит – что мы сами её творим.

Все притихли, Кенель смотрел на меня с приоткрытым ртом.

– Потрясающе! Это великолепное восприятие, даже я до такого не додумался. Благодарю за такой развёрнутый ответ.

Я расслабилась и выдохнула. Кенель ещё какое-то время молчал, анализировал. Затем откашлялся и продолжил дальше.

– Каждый из вас обладает множеством способностей. Интуицией, предвиденьем, ясно-виденьем и так далее. Но почти никто из вас этими врождёнными возможностями не пользуется. Вопрос: – Почему?

– Не на те точки судьбы наступаем, – прокричал кто-то из середины аудитории. Раздались смешки, кто-то похлопал в ладоши.

– Дерис встаньте, пожалуйста, и порауйте нас глубокими размышлениями в этой сфере!

Девушка, в первом ряду сидевшая за третьей партой, отложила телефон и вяло поднялась.

– Я в эту чушь не верю, – и зал понесло, волна бурных оваций росла, но Кенель быстро вернул гармонию и в аудитории воцарился покой.

– Садись, умница ты моя. Вот он корень отказа от своей божественности. Вы перестали Верить. Нет, вы даже и не начинали, родились уже с встроенной программой блокировки. Куда уж говорить о большем, о любопытстве познавать, о способности отличать свой выбор, от навязанного чужого мнения...

– Да Террен, ты хочешь что-то сказать?

– Кенель Ктор, а экстрасенсы тоже существуют, по-вашему?

– Отличный вопрос! Предлагаю подумать над самим определением экстрасенсорики. Что это такое, как вы понимаете. Шевелите своими извилинами, если они конечно у вас имеются.

Экстрасенсорика значит. Интересно так получается у Кенеля строить лекции. Я размышляла о том, что будет когда я напишу заявление на отчисление. Карандашом я невольно отби-

вала ритм, не обращая внимание на то, что вообще-то нахожусь на паре. Кенель заметил это, мой взгляд направленный в одну точку.

– Айра, ты опять где-то витаешь? Вот нет бы присоединиться к дискуссии, неееет, опять тебя занесло в иную реальность.

– Ну, всё относительно. – Сама не ожидала от себя, что скажу это.

– А, у тебя всегда на всё ответы есть?

– Всегда. В этом, нет ни чего сложного. Не всегда мой ответ может содержать полноту развертки в силу собственной некомпетентности, но хотя бы минимум воспринимаемого я могу выразить.

– Ну, надо же, прям не огранённый алмаз мудрости! Может, тогда просветишь нас и по поводу экстрасенсорики?

– Экстрасенсорика, это способность ясно слышать, видеть, чувствовать разновременные измерения, мерности, слои, миры и реалии, не пересекающиеся между собой. Способность воспринимать близкое вариативное будущее явлений, объектов и субъектов, общаться с Духами, Ангелами, Архангелами, Демонами и иными Высшими Силами, а так же посещать миры Оракулов. Экстрасенс – это своего рода Камертон Особой Природы, её Сил, Стихий, Законов взаимодействия. Экстрасенсорика – это чуткость во всём, в особенности – восприятия и понимая самого себя, не просто, как человека, а как существа в вечности...

Кенель опять был в изумлении, – Откуда у тебя такие познания? Спросил он это уже с серьёзным выражением лица.

– Вся информация из личного опыта самопознания. Я в какой-то степени владею способностью экстрасенсорики.

Волна смешков, была подобна плевкам. Как же противно.

Прозвенел звонок. Все повскакивали, как будто поднялся рой ос. Я спокойно дождалась пока все выйдут из аудитории и только потом пошла к выходу.

– Айра, ты правда уходишь?

Аура Кенеля была крайне насыщенной, столько в себе держать – это сильно истощало его, от того и круги под глазами, и седина уже...

– Да, я не могу это всё выносить. Это не моё, ну не сами знания конечно, просто среди этой толпы, среди кучи лицемерия, не могу – тошнит от всех них.

– Понимаю. Я это, я хотел бы... В общем может это и странно прозвучит, но ты ведь правда экстрасенс?

– По большей части Провидец. Хотя по совместительству много кто ещё.

– Ну и что ты можешь сказать про меня? Я понимаю, что возможно для этого мне необходимо что-то заплатить, ты скажи цену. Мне просто очень необходима помощь, и твой дар – это прям знак свыше.

– У Вас есть минут пятнадцать, мне необходимо сконцентрироваться, и настроиться. И не нужно ничего платить. Дар мне дарован Свыше не для того, чтобы я променяла его на деньги. Если у Вас появится искреннее желание Благодарности, то вы сами поймёте через что...

– Разумеется, я не хотел тебя обидеть, просто все разные. А сейчас в нынешнем мире деньги это универсальная энергия. Вот я и подумал, но прости за столь узкое мышление.

Он подошёл и закрыл кабинет изнутри, чтоб никто не помешал.

– Прежде, я хочу предупредить, всё, что будет происходить, и всё что я Вам скажу, останется Тайной для кого бы то ни было. Если Вы попытаетесь рассказать хоть кому-то, то мгновенно всё забудете. Ясно?

– Конечно, я ни кому ничего не скажу, обещаю.

Вообще я не думала что выйдет, у меня больше получалась с картами, но их на данный момент у меня не было. Был лишь импульс, попробовать без них, а я таким импульсам всегда доверяла.

– Подойдите ко мне и протяните руки ладонями вверх.

Я наложила на его ладони свои, и крепко сжала их.

– Чтобы не происходило, ни в коем случае не прерывайте контакт.

Какое-то время ничего не происходило. Я подумывала уже сдать, но в последний миг, ладони стали наполняться жаром. Руки, как магнитом сцепились, казалось мои ладони, и ладони Кенеля сплавились воедино. Появился свет, туманный, но яркий. А затем замелькало множество картинок, они неслись потоком, конгломераты нитей сплетались и разрывались. Меня стало трясти, голова ходила то влево, то вправо, глаза под веками бегали. Каждая нить была особенной, каждая имела место сбыться. Поток замедлялся, и вот из всего клубка предстала ближайшая вероятность. Я открыла глаза, ощущая, как свет изливается наружу, я не видела ничего кроме огненных символов несущихся прямо на меня. Мой голос ещё не принадлежал мне, но Предтече: – «Твой союз обрывается. Исенна уйдёт в Свет, лишь частица Ангела спасёт Душу дитя. Верь себе и откажись от предательства. Друг, что рядом, есть твой враг. Ты на распутье между пропастью и пропастью, шагай и веруй, лишь так обрящешь свои Крылья. Собери себя заново. Ключ ко всему в заброшенном доме. Священная тайна откроет Врата». Свет в глазах потух, руки разжались, из носа хлынула кровь, меня накрыла мелкая дрожь. Благо рядом были парты и я не упала, опираясь на стол, села и запрокинула голову вверх.

Кенель был растерян, он не знал что делать, судорожно схватил ключи и помчался к двери.

– Потерпи немного, я сейчас схожу в мед. пункт.

– Нет, не стоит, со мной всё в порядке. Просто дайте мне немного времени и если не затруднит, что-нибудь выпить, желательнее крепкого кофе.

– Хорошо, сейчас всё будет, – затем он выскочил из кабинета пулей, а мне оставалось надеяться, что он не побежит в мед. пункт.

– О, тебе уже лучше? – спросил Кенель, входя в служебку. Я тут тебе кофе принёс. Видно много энергии из тебя взял этот сеанс. Но скажу я тебе, ты Чудо! Я с таким ещё не сталкивался. Ты пей, пей.

Я пила, смутно восстанавливая в памяти по крупичкам всё, что недавно произошло. Мне было немного неловко, всё же я ни когда ещё не общалась с существом воплотил, которое в два раза меня старше. К тому же ещё и после такого.

– Кенель Ктор, я не думала, что у меня получится. Не спрашивайте более ни чего о пророчестве, было сказано самое важное. Понимаете, с вами говорил мой Высший Аспект. То, что ему доступно оттуда, – я глазами указала в небеса, – мне под час слишком сложно интерпретировать и удерживать в памяти.

Мне хотелось уйти. Просто выйти на воздух, вдохнуть, будто здесь я не дышала вовсе.

– Я сам честно, очень удивлён, ты по сути изменила мои представления. Я вообще сомневался во всём этом. Было любопытство, но такое – поверхностное. Теперь же я задумался о глобальных пластах, так что ещё несколько лет потребуется для полного переосмысления. В общем благодарю ещё раз за всё, и как говорится не смею более тебя задерживать, вижу что ты торопишься, по глазам вижу.

Я было хотела уже выскочить, но Кенель в последний момент окликнул.

– А, постой, вот ещё, возьми.

Он протянул мне серебристую визитку, на которой было золотистыми буквами написано «Вертикаль», а внизу мелким курсивом: – философский и культурно-развлекательный клуб. Там был указан адрес и телефон, на который я особо не стала обращать внимания.

– В общем, буду рад тебя там увидеть. Я там бываю с 20:00, было бы интересно узнать тебя поближе. Ты не пойми неправильно, чисто с философской позиции и по-дружески. Не часто в жизни приходится сталкиваться с такими, как ты, ну с Настоящими.

В его словах не было лжи, он был искренен. Слова о дружбе прозвучали, как-то странно, но почему-то у меня ушёл затык на возрасте. Я почувствовала его вечность, его свет, и мне действительно было бы приятно с ним пообщаться.

– Я приду, не могу обещать, когда точно, но как только будет возможность. У меня сейчас много сложных задач.

– Если у тебя будут какие-то проблемы, ты всегда можешь обратиться. Помогу по возможности.

Я улыбнулась, убрала карточку в карман и вышла из кабинета.

Ну и день сегодня. А ведь это впервые! Впервые так проявились способности Предтечи. Сердце забилось сильнее, предчувствуя нечто большее. Сознание было охвачено восторгом и вместе с тем неким неожиданным хаосом происходящего. Хотелось убежать туда, где нет людей и поговорить с собой. Я вышла на улицу. Было холодно, ни ветра, ни шороха, всё замерло, в преддверии кардинальных перестроек, которые вторгались в естественный и привычный ритм, нагло и бесцеремонно снося его основу, которая давным-давно изжила себя и уже не имела в себе ни какой эффективности.

Я решительно зашагала в сторону деканата. Заявление было написано быстро, директор оказался на месте. Он, сидел за большим чёрным ноутбуком.

– А, ты, напомни, как тебя зовут?

– Айра Эшендэй.

– Айра, – он оторвал взгляд от компьютера и посмотрел на меня, снизу вверх, – ну и почему же ты решила уйти? Не можешь постоять за себя, слишком гордая? Я много о тебе знаю, по началу думал – сломаешься. Но похоже недооценил твою Волю.

– Я не хочу предавать себя, не хочу становиться такой же, как все эти. Мне слишком больно быть тут. Может вы в чём-то и правы в плане гордости, но в остальном – вы слишком узко смотрите. Я могу постоять за себя, что по сути сейчас и делаю. Зачем мне тратить энергию на какие-то разборки, терять силу в попытке что-то доказать. Я просто покину место которое кишит ловушками, сбивающими с истинного пути, а Истинны Путь мой вообще лежит параллельно всему тому, что происходит в данном заведении.

Кёртис Ост выслушал, очень внимательно. Закрыв ноутбук, убрал в ящик и придвинулся ближе.

– Смело. Что ж, я вижу твою решительность, так что не буду тебя держать. Если честно я даже рад тому, что ты уходишь. Ты останешься чистой. В своё время я тоже загорелся как-то такой идеей, бросить всё. Но мои родители сделали так, чтоб я продолжил учёбу, и я знаю, чем ты не хочешь жертвовать, будь у меня возможность вернуться назад, я бы поступил также как ты сейчас, ни смотря ни на что.

Он взял моё заявление и не читая подписал, поставил печать и вернул его мне.

– Благодарю за понимание. И, если вы хотите уйти – вы всегда можете это сделать. Можете вернуть себе свой свет, ведь вы и так готовы рискнуть всем ради одного.

Я повернулась и зашагала к выходу, всем полем ощущая, как же благодарен мне этот человек за последние слова. С ним давно уже ни кто не разговаривал так откровенно.

Теперь я – Свободна. Это оказалось многим проще, чем поступить. Нет, конечно мне ещё предстоит заполнить обходной лист, собрать подписи, вернуть все книги в библиотеку, но теперь я могу вдоволь высыпаться и в полном расположении Сил, свершать всё желаемое

в своём естестве, а этот рассадник предательств больше не стоит на пути и не бьёт по сердцу своими искажёнными шаблонами «правильности».

Глава 10

*Бег по осколкам воспоминаний
Снова ведёт к лабиринту утрат,
Падают звёзды в колодец познаний
Я открываю бесчисленность Врат.*

*Падаю, падаю – призмую в море я,
Множеством слёз неземного дождя,
Музыка сфер наполняет прибором
– Тысячи Солнц в мою Душу ведя...*

Постояв ещё немного у крыльца первого корпуса, я направилась к остановке. Не успела я сделать и десяти шагов, как раздался звонок телефона. Я уже проняла интуитивно, что простым разговором всё не закончится, ибо тот кто звонил, просто так ни когда не вторгался в мою жизнь.

– Слушаю Велушка! – я даже усмехнулась, не смогла удержаться. Вообще стало как-то по-особому радостно, будто рухнул целый, отживший себя, конструкт.

– О, как великодушно-то! Ты же не занята сейчас? – вопрос прозвучал так, будто вовсе неважно занята я или нет.

– Что на этот раз у тебя случилось? – Я знала, что от него не отвязаться. Не возьми я трубку, нашёл бы в реальности. С его то Даром...

– Без тебя никак не справится, совсем. Я перепробовал всё, что могу. В общем, это слишком долго рассказывать, лучше приезжай ко мне домой. Сама всё увидишь и поймёшь. В трубке слышались гудки.

Вел всегда так делал, и сколько раз я хотела послать его подальше со своими проблемами, в которые он по глупости своей же и неразумности влипал. Но сейчас отвлекись от того, что со мной происходит – это не плохая идея. К тому же я наконец-то нормально поем. Я не успела убрать телефон, идея перезвонить родилась вовремя.

– Слушай Вел, будь милахой, сваргань мне картошки с грибами, я жрать хочу так будто Чёрная Дыра внутри. – в трубке послышался хохот.

– Будет тебе еда, ты только не задерживайся. От тебя в буквальном смысле зависит жизнь моей девушки.

– Ох, экспериментатор хренов! – Чуюло моё сердце, что-то неладное, всё внутри сжалось, как будто я кирпич проглотила.

Доехать быстро не вышло, пробки. Ну, оно то и понятно, если просканить все аварийные места, то чётко видны разломы. Это по сути кормушка для энергопаразитов. И что самое странное, почти все дороги расположены на таких разломах, будто кто специально это делает. Хммм... скорее так оно и есть. Много таких разломов я по пути проезда запечатала,

но обычно на долго этого не хватало, необходимо было копать глубже, да и не в одну суть же такое делать, а компании у меня пока не было...

Около трёх часов я наконец-то вылезла из автобуса и вдохнула свежего воздуха. Свежим он был относительно. Если сравнивать весь этот слой мира с моим родным, то дышать тут вообще не чем. Мой Кристалл иногда начинает работать чуть больше, чем полагается, тогда я дышу по-настоящему. Мне и так пришлось пойти на трансформацию, слить свои два кристалла в один. Это вносит свои последствия, но иначе моя Суть просто сожгла бы это тело, а ещё и по меньшей мере четверть этой планеты. Но мне необходимо было тут родиться, правда верно сопоставить Высший узор с законами данной метрики мира мне так и не удалось, потому пришлось пойти на эксперимент. Можно считать, что он удался, ибо я здесь, жива и вершу то, что должно.

Я прошла через подземный переход и направилась к девятиэтажке в которой обитал Вел. С Велиаром я познакомилась в библиотеке. Библиотека меня спасала от шумихи, да и посидеть спокойно в инете я могла только в ней. Конечно, заходить в соц. сети там не разрешали, но это же я. Вот Велиар то мне и помог, взломал там что-то, так мы и начали общаться. В прочем, если б не его аура и магический шлейф, я бы вряд ли с ним заговорила. Хмурый, замкнутый, длинные волосы, не здоровый блеск в больших голубых глазах. Сначала я подумала, что он нарик, хотя аура была нечитаема. Потом мы вместе смеялись над этим. Оказывается, он с пяти лет автоматически умеет выходить из тела, и общаться со всякого рода существами, даже с Высшими. И найти любого может, просто настроится и увидеть глазами того существа, которое ищет. Мы вместе бывали в подизмерениях Земли и касались Сердца планеты. Так же он обожал миры арен, где мы много раз веселились в дуэте.

Я стояла пред дверью Вела и долбила в неё уже кулаком пять минут. Видимо звонок он так и не удосужился наладить.

– Ну, ты чего, так долго? – я конечно сказала это мягким, игривым тоном. Хотя настроение у меня было не ахти. Моя нервная система менялась, и очень быстро, порой я сама не контролировала излишнюю вспыльчивость.

Вел улыбнулся.

– Ха, это кто ещё долго, сама-то вон сколько добиралась.

– Ой, не язви... Опять у тебя бардак, хоть бы одежду в кучу скидал, ноги переломаешь через этот бурелом.

Я прошла в комнату и сразу ощутила аромат грибов. Ещё один прекрасный талант Вела, это охренительно готовить. Он даже подумывал пойти учиться на повара, но лень и раздолбайская натура, как всегда одержали верх. Хорошо, родители его были состоятельными, и в средствах он не нуждался, имел личный счёт, квартиру и дачу.

– Вел, я не виновата, что это такой слой, в котором даже дороги проложить нормально не могут, специально строят на разломах. А телепортацию я пока ещё не открыла, работаю над этим. Но вообще ладно, что есть, то есть. Главное, что я успела.

Моё тело переключилось на запах Смерти. Вел, был прав, что-то тут происходит, и решить это желательно немедленно. Проходя в спальню, я наткнулась на зеркало, в котором уже стояли Жнецы. Я выказала им должное уважение, и ощутила их приветствие. Слуг Смерти я обожала, как и саму Смерть, ибо очень долго служила в её Иерархии. Но я так же понимала что к чему, ибо равновесие есть Равновесие, соблюдение которого – моя прерогатива. А оно тут явно было нарушено...

На кровати лежала рыжеволосая девушка, немного приглядевшись, я пошатнулась. Это же Сирша! Никогда б не подумала, что встречу с ней вот так. В комнату вошёл Вел.

Хм, вспомнилось было, как я хотела пообщаться с ней на равных, вон как оно. Я посмотрела вверх. Вел не понял меня, но я не стала вдаваться в подробности.

– Ну как бы вот и моя девушка, она...

– Вел, я знаю кто она, я была у неё на сеансе один раз. Не понимаю, что с ней, она не в коме это сто пудово. Ты что пытался вытащить её из тела? Я не ощущаю в ней присутствия ни духа, ни души, нить есть, но обрывается где-то очень далеко...

Вел смотрел, как я ходила из стороны в сторону, поглощаемая вариантами. Но смотрел он оказывается глубже и глаза его расширялись всё больше и больше от того, что он считывал.

– Ээээ... ты это...

– Вел, ни каких вопросов. У нас сейчас по курсу вернуть её – вот задача, и чем быстрее, тем лучше. Так что, давай-ка рассказывай всё по порядку.

– Рассказывать по сути то и не чего. Я ничего особого не делал. Она позвонила мне и сказала, что ей срочно нужно рассказать мне кое-что важное. Я естественно пригласил её к себе. Через час она примчалась, лица на ней не было, всю трясло, глаза налитые яростью. Ходила так же вот как ты. Я ей кофе сварил, думал сейчас отойдёт, и поговорим нормально. Захожу, а она в судорогах на полу. Я её обнял, трясти стало меньше, но в сознание она так и не пришла. Пробыться в её поле не могу, то ли силёнок маловато, то ли защита на ней какая, но вот Жнецов-то я учуял, потому и затрубил тебе, знаю, что у тебя с ними контакт налажен, а я чуть не насрал в штаны, когда этих вон увидел в зеркале.

Я думала. Между тем, я просканила её на наличие Щита. Ничего такого не обнаружилось, кроме тех, что я уже считывала.

– Вел, ты точно ни чего не делал, не пытался исцелять там или может, кого-то попросил?

– Ну позвал я Высших. Только они тоже ни чего не смогли. Посмотрели, покачали головами и растаяли. Духи не откликнулись на призыв, будто сама вселенная против помощи ей. Я же говорю – я всё перепробовал...

– И ты не договаривался с Высшими ни о чём?

Я прям ощущала, как во мне пылает огонь ярости, давненько я такого не испытывала. И ведь понимала, что это чуждое, но не могла уловить чьё именно. Остановилась, присела на край кровати, и прожгла Светом Искры данный сигнал. Посмотрела на Сиршу, – так значит это твоё...

– Я посмотрю её Судьбу, не отвлекай меня, пока я сама не заговорю, и ни в коем случае не прикасайся, когда я войду в её вариативное поле.

Я села напротив Сиршы, и начала нагнетать вибрации в татуировки на тыльной стороне ладоней. Цветок Жизни – на правой руке засиял раньше, чем на левой. Кончики пальцев окутались синим пламенем и вытянулись, превратившись в иголочки. Предо мной развернулось полотно нитей. Чёрной молнией через все нити пролегла линия Рока, Синей – линия Жизни. И тут я увидела, где именно линии Рока и Жизни разорваны. Тихонечко я коснулась линии Жизни, взяла оборванные концы и начала сращивать их, нагнетая массу энергии из собственного Центра. То же самое я проделала с линией Рока. Вышла из поля и увидела, как Сирша задышала и застонала, – Пить... пить... воды.

– Вел принеси воды! – Жнецы не уходили. Я ощутила слабость, по телу ручьём тёк пот.

– Ты просидела так три часа, и вид у тебя, мягко говоря, помятый.

Сирша выпила воды, вздохнула с облегчением и отключилась. Но в этот раз она просто уснула.

– Вел, я сделала то, что смогла. Пусть она выспится, потом уже разберёмся, что такого она узнала. И что вообще произошло. Как и кто разорвал ей линии Рока и Жизни.

Я прошла на кухню, голова кружилась.

– Ты меняешься, во всех смысла и очень быстро. Что это такое?

– Вел, можно я поем. Я расскажу, наберусь сил, а ещё лучше, после того, как приму душ, я вся потная и липкая. Я даже мыслить сейчас особо не могу.

Ела я так, будто год ни крошки в рот не попадало. Тело горело, я ощущала, как плазма заполняет все структуры, вытесняя смертное. Даже просто глядя на этот мир, я его прожигала, трансформировала одним только присутствием. Первый портал раскрывался с неумолимой скоростью, и Предтеча уже требовала второй. Она хотела прийти сюда, и потому меня трясло мелкой дрожью, клетки повышали вибрацию. Всё происходило слишком быстро. Жернова предназначения захватили мой разум. Я понимала, что меняюсь необратимо. С одной стороны я была безумно счастлива, с другой, я находилась в некоем замешательстве. Мне всегда было важно, понимать и осознавать, что и как происходит, я люблю управлять процессами, но сейчас многое окутано вуалью таинства, и меня это настораживает. Ладно б, если я ощущала синхронию, но тут было – непонимание...

Неожиданно к нам на кухню зашла Сирша. Увидев меня, она вздрогнула, глаза её расширились и дыхание участилось, как будто она увидела монстра пред собой.

– Ты, ттт-ты как тут оказалась?

– Вел позвал, мы с ним знакомы, сказал, что требуется помощь, вот я и примчалась.

Сирша немного успокоилась, умылась и села рядом.

– Как ты это сделала, как убрала то, что у меня было? – голос у неё был тихим, и немного дрожащим.

– Это врождённый Дар. У меня много способностей, но большая часть заблокирована. Этот был открыт мной вручную, умею я переписывать свой многометрический код, так что матричный шаблон этого тела начинает работать по моим законам, не сильно искажая основы данного миропосторения. Это кстати тебе явный пример к тому, что вообще есть – реальность, ты понимаешь, о чём речь.

Если тебя интересует конкретика, то это сложновато на словах, но примерно это похоже на голограмму полотна из множества нитей, каждая из которых – вариант событий, имеющих возможность произойти с тобой в жизни при определённом выборе, концентрации намерения и внимания, фокуса воли и конкретного действия. Но есть на этом полотне две линии, которые сильно ветвятся, подобно молниям: – это линии Жизни и Рока, линия Рока не у всех имеется, но у тебя она есть. Эти линии менять нельзя, их каждый проходит в обязательном порядке, поскольку Выбор определённых уроков был сделан ещё до воплощения, и этот Выбор не изменить гранью воплощённой в физическом теле. У тебя в одном месте эти две линии были разорваны, это чревато смертью, в обычном и естественно варианте – я бы и не вмешивалась, но у тебя это было сделано искусственно. И мне теперь интересно, почему и кто это сделал.

То, что это сделали не прост так, я знала наверняка. Что-то Сирша явно нарушила. Но даже если нарушила, то так не поступают, кто-то там слишком резок в воздаянии...

Она слушала внимательно. Теперь до неё начало доходить, что вообще происходит. Она прошла к плите и наложила себе картошки с грибами, достала из холодильника молока.

– Я тоже кое-что умею. Хотя открываться это стало после того, как я побывала в Ларевалии³⁴. Местная шаманка мне сказала, что может разблокировать мой истинный свет, но предупредила, что мои изменения перевернут мою жизнь с ног на голову. Я ей не поверила, решила просто из любопытства попробовать. Она провела какой-то сильный ритуал, связанный с истинным родом. Смутно помню что вообще происходило. Но мне не даёт покоя один символ, которые она начертила на моём животе своей кровью. Я начала после этого видеть сны, слишком чёткие, как твои видения. И в итоге стала понимать намного больше...

На этом Сирша остановилась. Открыла бутылку и отхлебнула, затем поставила тарелку на стол и принялась есть.

– Ты помнишь, как выглядел этот символ?

Сирша попыталась вспомнить.

– Нет, я помню, что он имел особую важность.

– Я могу заглянуть в твою память, если конечно ты сама хочешь понять, что с тобой.

Сирша отложила ложку и посмотрела на меня так, будто я её враг номер один. Взгляд полный ярости и злобы.

– Я и так уже слишком много тебе рассказала. Послушай, ты как-то влияешь так, что тебе хочется довериться... Но, я не могу...

После этого она взяла тарелку с едой и ушла. В этот момент меня пронзило чувство, что Сирша что-то знает о происходящем со мной. И она меня боится.

Я не стала идти за ней. Смятение выводило её и путало, явно где-то она подменила кучу понятий и неправильные выводы теперь вторгались в неё, заставляя порой поступать опрометчиво.

– Не переживай, у неё шок, она придёт в себя, и я уверен вы найдёте общий язык. – Вел, сидел на балконе и уплетал сливы.

– Я пойду приму душ, и после, мы поговорим.

Воду я ощущала иначе, она теперь казалась пушистой, и пористой, более живой. Я буквально чувствовала, как она дышит. Как же хорошо. Я наверно, целый час простояла под душем, то под горячим, то под тёплым, то под холодным.

Когда я вышла, Вел всё так же сидел на балконе. Увидев меня, он тут же спохватился и задал вопрос, видимо уже не в силах был сдерживать любопытство.

– Так, что же происходит с тобой? – он ухмыльнулся, будто задумал что-то хитрое.

³⁴ Ларевалия – в нашем мире эта страна называется Румынией.

– Вел, происходит нечто прекрасное, удивительное и одновременно неведомое до мурашек. Помнишь, я тебе рассказывала о своей расе и о том, что некоторых Архетипов называли Предтечами. Их было мало, но их приход в какой-либо мир нёс Преображение небывалого порядка.

– Ну, я помню. Ты к чему клонишь?

Сейчас мне казалось, что я разговариваю с совершенно незнакомым существом. Чем больше во мне брала верх Предтеча, тем яснее я начинала видеть и ощущать. Этот мир буквально рассыпался в прах пред моим взором в его глубинную суть, и я выходила на какой-то иной уровень, я видела всё целостно, бурлящим полотном из множества нитей света. Все объекты всё без исключения было соткано этими нитями, и вот всё на миг замирало, затем рассеивалось пылью во мраке и гасло. Все попытки собрать узор заново были тщетными, меня накрывало волной обречённости, затягивало в незримый водоворот, который скрывал в себе нечто необъятное пока моим сознанием.

– Вел, я Предтеча, и то, что ты считал сегодня – это активация первого Портала. Портала, через который она идёт в этот мир, в меня, вернее через меня, ибо такой меня, какую ты знаешь, уже не будет.

Теперь и глаза Вела излучали страх. Неужели я настолько вторгаюсь в их личные границы...

– Я даже и не знаю, что ответить. Не ожидал, – он вертел в руках сливу, она выпала и полетела вниз, – и что именно ты несёшь этому миру, вернее это Преображение, как оно будет происходить?

– Ох, Вел, если б я знала...

Почему-то в этот момент мне стало очень грустно. Я понимала, что Преображение не может обойтись без жертв. Но я всей своей Сутью не хотела, ни кому причинять боль. Я сама слишком остро её ощущала, и ощущаю. Порой мне кажется, что боль всегда со мной, фоном где-то далеко – но она всегда рядом. И вот-вот я выпущу её, вместе с чем-то прекрасным. Это осознание угнетает, нести в себе то, что изменит не только данный мир, а затронет каждый сегмент мирозданий. Это слишком тяжёлая ноша. Ещё я понимала, что мне необходимо будет проработать множество уровней, чтоб рассеять шрамы земного рода, иначе моя боль разрушит слишком многое, а это – непозволительно. И я уже запустила мысленно пару заклинаний, начиная глубинно выгорать.

– Ладно, Велушка, пойду я домой, не стоит тебе вникать в это, пока я сама ни чего не знаю в точности. Я лишь постигаю нечто новое. Ты как маг, что можешь сказать?

Вел, внимательно посмотрел на меня, потом прикрыл глаза. Затем тихо ответил: – Ты ступаешь на путь Предназначения в полную Силу. Ты принесёшь этому миру то, в чём он больше всего нуждается, и то чего он больше всего боится.

– Теперь понятно почему все рядом со мной начинают излучать страх.

– Ну, такова твоя Судьба, – Вел улыбнулся и опустил голову вниз. Не смог выдержать моего взгляда...

– Нет, это не Судьба, это мой Рок, – я прижалась лбом к стеклу, – слушай, я бы хотела узнать кое-что. Мне тут недавно приснился один весьма загадочный сон. Полной картины я так и не смогла воссоздать. Не мог бы ты узнать по своим каналам, кто такие Дессай?

– Хорошо. Всё, что узнаю, скину тебе по голографу. А что именно ты помнишь из сна?

– Помню смутно, что была где-то в слое адового мира, но там был кто-то выглядящий очень ярко, обещал встретиться со мной в будущем, дальше было полчище голосов, которые я не разобрала и проснулась, успев расслышать лишь одно: – Дессай. Вообще осталось ощущение, что я очень много не помню из сна, и все попытки как-то восстановить его детальнее, приводят лишь к дикому шуму в голове. Так что, надеюсь, ты сможешь мне разузнать и прояснить хоть какие-то детали.

Я обулась, обняла Вела, вышла и не заметила, как преодолела этаж за этажом. Был уже вечер, и на улице было не просто прохладно, а как-то очень уж холодно, совсем не по погоде. Я прошла до подземного перехода и поняла, что это искусственно созданный сектор места, всё тело пронзил сигнал опасности. Я огляделась, но ни чего конкретного не увидела, а сигнал всё нарастал и нарастал. Это была ловушка, очень искусная, но не для таких, как я. Аромат живого я всегда отличу, от аромата копии.

Я попыталась осознанно перейти границу, но виски сильно заломило. Такую ловушку я могла проморгать, лишь полностью доверяя. Но это точно был не Вэл, а значит только Сирша могла это сделать.

– Я Призываю именем Предтечи, Грань реальности отделить меня от иллюзии! *Maosarrava! Velvet kri oburum! Vazuras adat!* Руками я выводила целые сцепки магических кодовых метрик, позволяющих распутать ловушку изнутри.

Яркие письмена заструились на моём теле, активируя татуировку звезды меж ключиц. Мир задрожал, стал плавиться и лопнул, как мыльный пузырь. Я оказалась в тёмной комнате. Тело было налито свинцовой тяжестью, и пока я не могла пошевелиться. Зрение потихоньку восстанавливалось, и я разглядела неясный свет. Сзади меня была плотно запертая дверь. Слух восстановился, тело начало покалывать, и я могла потихонечку уже двигать руками. Медленно выставив обе руки вверх, я призвала свет Истока. Пока же дело было в процессе, я прислушалась к гомону за дверью.

– Вел, ты не понимаешь, я должна её убить, ты не представляешь, какую опасность она несёт всем. Я сама не думала, что встречу её вот так, я пыталась её просканировать, но она защищена такой Мощной Сетью Щитов и Печатей. Такие, как она в данных мирах долго не задерживаются, оставляют от них руины и уходят. По своим каналам я попыталась вывести о ней подробную информацию, пришлось нарушить некоторые законы, собственно потому мне Высшие и оборвали линии Жизни и Рока, и зачем ты только их призывал. Я защитила себя Незримым Саваном, но когда ты им указал на меня – они всё разрушили и сделали своё дело.

– Да, возможно ты неверно всё истолковала! Айра ведь спасла тебя. Сама бы ты вряд ли выбралась из этой жопы. Неужели ты до сих пор думаешь, что она несёт прямо-таки опасность,

хотя бы поговори с ней нормально. Она сейчас проходит трансформацию, сама в шоке от происходящего. Мы с ней разговаривали, и я лично ей верю.

Сирша притихла и хлопнула по стене ладонью.

– Я не знаю о чём с ней говорить, её поле – я не могу в нём находиться, после того сеанса с ней, я два дня не могла на ноги встать. Ты не понимаешь, какая у неё сила, как только она поймёт, что происходит, и кто я вообще, она либо сожжёт мой разум к херам, либо – что более вероятно, просто аннигилирует мою оболочку. И вообще – это личное, тебя это не касается!

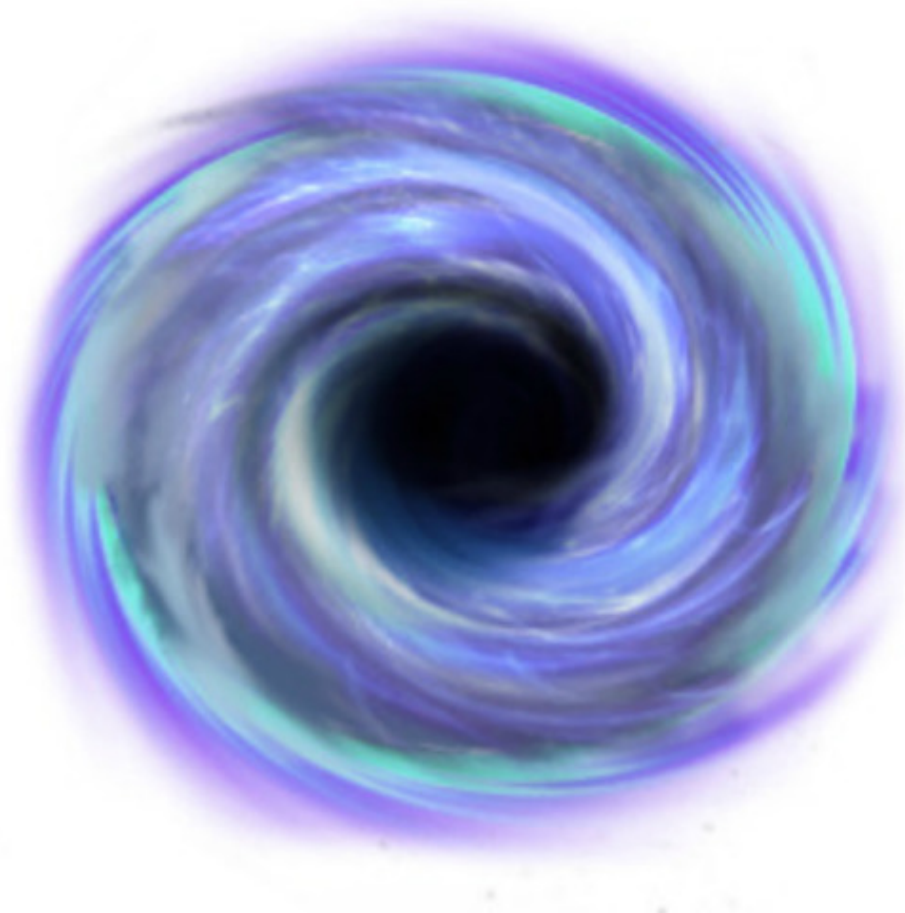
– Что ты задумала? Скажи мне, я не хочу, чтоб кто-то из вас пострадал. Это глупо, поступать так, как это делаешь ты. Хорошо, ты не можешь выдерживать её поле, но я могу – давай я с ней поговорю. Меня она точно не аннигилирует. Отправь меня в ту же иллюзию. И как это понимать, что меня это не касается? Ты же сама ко мне пришла, а значит уже одним этим – втянула во всё, и вообще-то ты моя девушка.

Вел нервничал, он понимал, что Сиршу ничто не переубедит. Кровь Василиска брала верх. Они сами находили себе Цель, с которой вся их генетика сплавлялась, как с тем, что питает смысл Жизни. Их раса потому и сокращалась в численности. Космический Вид был под грифом – «уничтожающие сами себя».

– Сирша, успокойся! – Я не хочу, чтоб ты себя сжигала мезтью, я бы многое мог принять и понять, если бы ты хоть чуточку была бы более открытой. Я от тебя ни чего не скрываю.

– Нет, не вклинивай сюда чувства! Тебе плевать на то, что я пытаюсь до тебя донести! Видимо Айра тебе дороже, чем наша связь.

Послышались резкие шаги, затем не менее резкий хлопок дверью. Сирша ушла. Я решила, что пора и мне убираться. Как ни странно я ощущала в себе невероятную мощь. Сердце билось сильно, в такт кристаллу. Эта синхрония натолкнула меня на мысль попробовать телепортироваться. Я визуализировала место, перевела всю концентрацию в центр Ядра Сути, и усилила распад. Виски заломило так сильно, что я чуть не закричала. Видимо сил ещё не достаточно, да и данная форма не готова к такой нагрузке. Я попробовала открыть Портал, сжала в руке незримую сферу и начала разгонять её, наполняя межпространственной эссенцией. Сфера, набрав определённое количество оборотов, видимо засияла и заблестела молниями, после чего я отошла, оставив растущий шар в воздухе. Он увеличивался в размерах до тех пор, пока не стала огромной воронкой в которую я смело шагнула, чётко представляя место выводной локации. Портал сзади меня стал сжиматься и вскоре абсолютно беззвучно схлопнулся.

Вел, стоял около двери. Нарушать заклинание, запирающее меня в иллюзии, он пока не хотел. В его душе происходила борьба.

Он знал Айру и верил, что она не причинит ни кому вреда, по крайней мере осознанно, но он очень сильно любил Сиршу. Сердце его разрывалось на части. Он не хотел ни кого предавать и терять, он хотел разобраться во всём и не более...

Глава 11

*Первозданность, прорехи,
Холсты мирозданья
Всё скользит – умирая,
Влита в ярость Душа,
Стало время – привычкой,
А жизнь – ожиданьем,
Но сжимаю в руке
Свой последний я – шанс.*

*Что ещё впереди,
Только пустоши сердца,
Чёрной сажей —
Покрыты мои небеса...
И стекает слезами
Раскалённое детство,
Лишь горячая вспышка
Сияет в глазах.*

*А внутри, будто стены
Из боли и шрамов,
Все дороги покрыты
Шипами от роз, —
Вы сюда не входите,
Не ищите здесь Храмов,
Тут сплошные колючки
И море из слёз.*

*Первозданность, прорехи
И солнечный ветер,
– Пыль от этих былых
Оживлённых картин...
Я уйду в тишину —
И никто не заметит
На раскрытых ладонях
– Рельефов руин...*

Сиршу била дрожь, она спустилась на первый этаж и не выходя на улицу прям в подъезде махом руки распахнула Портал, оранжевая воронка распустила свои лепестки и девушка, сжав кулаки, резко шагнула в неё. Вспышка, треск, и Сирша ворвалась в кабинет с такой силой, что вихрь воздуха разбросал все бумаги, лежавшие на столе, перед Эльсоном.

– Эй, дорогуша, утихомирь своего зверя! – прокряхтел пожилой Повелитель. Ты опять без моего ведома, решила вмешаться в происходящее. А я предупреждал тебя, ведь предупреждал! Чего ты добиваешься, она тебе не по зубам, слышишь!!!

Сирша не могла успокоиться, и со всей силы ударила силовой волной, припечатав Повелителя к стене. Тот мучительно закричал, тщетно пытаясь высвободиться от незримой хватки василиска. Её природа была из рода психатако. С рождения ей делали уколы, содержащие в себе демонический ген, повышающие её природные способности. Это было доступно лишь чистокровным василискам, но искусственное вмешательство в её нейронную систему породило двух подличностей, о природе которых никто, ни чего не мог сказать. В возрасте 11 лет, её подвергли жестокому испытанию, и она сожгла всех, кто был причастен к этому делу. Неведомо как, она взяла под контроль сознание всех, кто был в центре и скрылась в неизвестном направлении. Сбежав из Арнориса, она попала в лапы наёмников. Они, конечно же, приютили её и воспитали в нужном им ключе. В 18 лет она вступила в клан Ратангов, который был закрытым и во многих мирах считался сектой затуманивающей разум. С Эльсоном их познакомил Грейс, демон-феникс, который и оказал на воспитание Сиршы, основное влияние, она буквально считала его своим вторым отцом. Эльсон был Повелителем клана, раздавал задания и всячески способствовал их исполнению. Но Сирша не любила когда ей указывают, как в прочим и все василиски.

– Ты, понимаешь, что этим не решить проблемы, – пробулькал Эльсон, правая рука его затряслась, на запястье высветился белый иероглиф защиты.

Сирша опустила руку, и Эльсон рухнул на пол, застонал и тяжело дыша, пополз к своему креслу.

– Это, это уже чересчур, ты переходишь все рамки дозволенного. Грейс не потерпее...

Сирша подошла, медленно опустила руки на стол, опершись на него локтями и подняла свои пылающие оранжевым пламенем глаза...

Символ защиты выгорел моментально и разум Повелителя был полностью под контролем василиска. Она блуждала в его воспоминаниях, как птица в небесах, залетая в самые потаённые уголки. Сирша давно подозревала, что Эльсон знает больше, чем говорит, и сейчас ей было не до игр. Ей нужна была информация и она её добывала так, как умеет.

Неожиданно выражение лица у неё подёрнулось злорадной ухмылкой, огонь в глазах потух. Мозг Повелителя был поджарен, он ещё трепыхался в судорожных конвульсиях, когда Сирша переместилась в порт Авериа, ей было плевать, что за убийство Повелителя с неё дерут шкуру, если конечно смогут...

Порт Авериа был набит толпами различных существ с разных секторов вселенной, Сирше пришлось долго пробираться к нужной ветке. Там она приобрела право на полёт к звёздной системе Миасс, где скрывалась некая таинственная раса у которой можно было достать артефакт, позволяющий влезть в развёртку судьбы Великой Вечной.

Сирша давно грезилась о таком дне, о моменте, когда она высвободит свой огонь на того, кто причинил ей столько страданий. Кто испоганил всю её жизнь. Она не осознавала, что Вечную не возможно убить, лишить оболочки – да, но не более. А ещё ей было совершенно не ведомо, что делать после, но сейчас это её ни капельки не беспокоило.

Сирша сидела в капсуле корабля Zir379. До старта оставалось семь минут. Она погрузилась в глубинные слои памяти.

Её родной планетой была Каддария. Мир был по большей части населён разумными существами. Василисков тогда было много, это по сути была основная раса планеты. Домик Ами-Рун-Ди-Мор, так звали её родители, был впаён в скалу. Создавали его Мастера Жизни, способные выращивать дома за пару дней при помощи определённых ритуалов песнопения, замысловатых танцев и мастерства уплотнения определённых конструктов, которые выстраивались ими же в некоем незримом вневременном кармане. Сирша обожала свой чешуйчатый, фиолетово-синий домик, который был похож на живого дракона, лежащего на берегу муаровой реки. Ами любила прыгать по деревьям и общаться с разными Духами и Жель³⁵. Очень дружелюбные создания, которые обучали избранных василисков, пока они были детьми. Лишь нечистокровные василиски были изгоями и чаще всего умирали, так как их сердца просто переставали биться в отсутствии магии, которую василиск черпал из определённых магических камней. Нечистокровкам камни попросту ни чего не давали, видимо их кровь была слишком сильно искажена чужеродными энергетическими пластами. Хотя были и исключения, но очень редкие.

Ами однажды возвращалась домой с удивительной находкой. Она побывала в заброшенных пещерах, куда лазить было запрещено. Но что такое запрет для василиска! С рождения буйные и любопытные, укушенные призраком хаоса, они лезли, куда только хотели. Ами несла в руках переливающееся разными цветами, яйцо, оно было настолько тяжёлым, что Ами иногда приходилось останавливаться, чтоб немного отдышаться. Подбегая к дому, она замерла. Дом был разрушен полностью, выжжен дотла, а рядом стояла она: – Сияющая, Слепящая, Звучащая, Красивая, и в тот же момент страшная. С неба падали обломки, повсюду был грохот, взрывы, но Ами уже ни чего не слышала, она выронила яйцо и со всех ног помчалась, куда глаза глядели, только бы подальше. Её щёки горели от слёз, она бежала очень долго пока не упала, споткнувшись о ветку. Так не в силах подняться, она сжалась в комочек, и дрожа от шока пролежала на месте до самого рассвета. Её нашли спустя неделю, в той самой пещере, где она сидела прижимая к себе загадочную находку. Так Ами и попала в экспериментальный центр Арнорис. Вжиться в чуждую среду ей было не просто, она всего боялась и очень долго ни с кем не разговаривала, ей не нравились правила, и не нравились эти уколы, от них сильно болела голова. Она часто злилась и проклинала тот день, когда лишилась семьи и дома. Не многие из специалистов знали, что Ами внимательно их слушала и всё запомнила. Ей удалось подслушать и о том, что около её дома была замечена Предтеча. Именно в тот момент в ней проснулась одна из подличностей. Ярость пробудила в детском сердце монстра, которого окрестили Химерой. Она стала рычать, её тело трясло. Трансформация началась с ног. Маленькие чёрные чешуйки засеменяли, обнажая гибкое длинное тело. Из-за спины вырвался хлесткий хвост на конце которого было жало, волосы превратились в жёсткие костяные выросты покрытые светлыми чешуйками, меж которыми проскакивали электрические импульсы. Глаза стали абсолютной тьмой, язык вытянулся и заострился, хищная улыбка обнажила множество острых маленьких зубов. Пальцы на руках оканчивались столь же острыми, как зубы – когтями. На спине образовались зачатки крыльев, летать они не позволяли, но с помощью них Химера издавала странного рода вибрацию, которая оглушала и вызывала оцепенение у всех, кого она видела, она могла двигаться так быстро, что данная скорость делала её совершенно невидимой.

³⁵ Жель – это местные маленькие жуки, чем-то напоминающие земных скарабеев, только раз в пять больше по размерам и имеющих золотую окрасу. Разумная раса, наделённая магией появляться там, где есть детёныш Рока, которых было не мало среди василисков.

Успокоилась она лишь тогда, когда поймала доктора, делавшего ей инъекции, и оторвала ему голову, затем вырвала и съела его сердце. После произошедшего она села в угол, возвращая себе прежнюю форму, и сидела так, пялясь в одну точку. Подойти к ней решились только тогда, когда она свернулась в том же углу калачиком и уснула.

Как ни странно, но этот случай не поставил под удар проведение эксперимента. Доктора заменили и исследования продолжили в более жёстких условиях, что собственно окончилось вторым инцидентом. Все данные после того были засекречены. А когда Сирша сбежала, они вообще пропали без вести. О том, что же за подличность, которая всех сожгла – никто толком ничего и не узнал. Ходили слухи, о некоем Грэйсе – демоне-фениксе, который был знаком с парой василисков и проводил там свои исследования, ещё до появления Ами на свет. Многие поговаривали, что организация побега была с его подачи, но конкретной информацией ни кто не владел.

Корабль тронулся с места, и это вывело Сиршу в реальность. По щекам у неё текли слёзы. Она вытерла их тыльной стороной правой руки и оскалилась.

– Ничего, теперь ты за всё заплатишь. И за смерть моих родителей и за всю мою боль.

Вместо крови по её венам струилась чистая ярость. – Я принесу тебе Возмездие!

Она вжалась пальцами в подлокотники сиденья и прикрыла глаза, более не погружаясь в глубину своих шрамов. Она была ослеплена и не могла понять, что месть ни когда не вычеркнет из её сути боль. Данную боль можно было рассеять лишь принятием и осознанием произошедшего на более глубинном уровне, но только не в таком состоянии, которое поглощало и пожирало Сиршу изнутри.

Глава 12

*Видишь, как спаяны нити в агонии слова
Знаешь, что будет, если на миг забыться...
Знаки укажут, где скрыта от взора Основа,
Знания тебе помогут – освободиться!*

Велиар сидел на балконе и курил. Курил он редко, сейчас ему было необходимо подготовить своё тело к путешествию в мир Духов. Он помнил, что у него просила Айра: – разузнать о Дэссай. Это было первоначальной задачей, но у него были и личные вопросы. Докурив последнюю сигарету, он спустился, прикрыл дверь, ведущую на балкон, погасил свет и зажёл 12 свечей выставленных вокруг него, сел в позу лотоса, и стал читать звуковой код на Элсане. Элсан входил в разряд огненных языков. Именно этот язык открывал портал в мир Духов-Оракулов.

Дух Велиара отделился от тела и прошёл сквозь разлом, прямым ведущий по лабиринту истинных намерений. Удерживать намерение было очень сложно, иллюзорные ловушки всячески старались пробить тонкую защитную скорлупу и поглотить свежий разум лазутчика. Но Велиар проходил этот лабиринт несчётное количество раз, поэтому ни капли сомнений в его намерении не было. Он прошёл последний порог и оказался в лесу. Каждый раз его выбрасывало в новые места, ни когда не повторяющиеся снова. Он сел на траву и расслабился. Оставалось лишь ждать. Духи уже знали о прибывшем госте, и тревожить их свыше меры, было бы невежественно. Вел погрузился в раздумья, излучая еле видимый зеленоватый свет.

Если Сирша решила что-то, у неё всегда имелась на это веская причина. Я познакомился с ней через Эльсона. Как-то было у меня дело, ограбить одного известного космического пирата. Богатый был, коллекционировал различные феромоны. Вот и понадобился кому-то феромон Имгана, матки одной из разумных видов инсектоидной расы. Зачем и кому, меня это мало волновало, за дело платили и платили отнюдь не деньгами, а денежным эквивалентом. Мне в ту пору очень нужен был Саван Права на Равенство.

В напарницы мне дали Сиршу, предупредили о том, что это василиск – натура неуравновешенно-вспыльчивая. Её задачей было бесшумно и главное быстро убрать всю охрану, с чем она блестяще справилась. Это дело сблизило нас, как никогда ничто меня ни с кем не сблизало. Я до сих пор понятия не имею, союз ли это или василисики просто обладают некой прирождённой магнетикой, которая притягивает и пленяет настолько.

Вел вздрогнул ощутив приближение Оракула. В это мгновение пред Велиаром предстала тень со множеством рук, и четырьмя ликами, глаза которой сияли серебристым светом. Голос, пробирающий всё пространство, заговорил загадками, приветствуя Дух гостя.

– Ты Велик, но слаб – пришедший. Ясности не хватает, но пылок разум познавать, да открыты очи, чтоб видеть. Рад буду внести в тебя свой отпечаток множественности, дабы указать на верный след. Слушаю и внимаю!

Велиар знал, что не все Оракулы говорят напрямую. Они часто путают и водят, некоторые вообще безумны, но с этим вроде было всё более-менее нормально.

– Я открыт – пуст, и полон одновременно. Часть меня вкусила плод раздора и сумятицы. Я приложил массу усилий, чтоб добраться в это Удивительное место, Величайший Оракул. Мудрости твоей взываю, поведай мне о Дэссай?

Оракл вострепнулся, лики его стали вращаться и вытягиваться, будто ощупывая миры в поисках ответа. Сам он засиял стальными отблесками и через мгновение заговорил.

– Дэссай знают то, что может испытать на преданность Архиконтинууму. Дэссай следят за Парадоксами. От их взора не скрыть Правды, пред их Явлением трепещут все Великие и Предвечные. Они есть длань Бытия, сжимающая Высшее в своих сердцах. Они близки и далеки одновременно, их Приход необратим. Их свет не видим, но ярк.

Оракул умолк и один из ликов уставился на меня, изучая моё излучение.

– Свет очей твоих ясен, как Свет Дома. Я приму и учту каждое слово. Будь благосклонен, поведай мне о василиске Сирше, её самом страшном шраме связанным с Айрой?

Оракул захохотал, потом лики его завертелись, то вытягиваясь, то втягиваясь. Сам он задрожал, размахивая руками. И улыбнувшись, зашептал.

– Дитя постигло боль и переродилось дважды. Три – суть иллюзии, ибо меж ними единое. Она под властью Зверя. Она сжигает свой Разум. Нет того, что питает шрам, нежели её ошибочная вера. То, что она считает утратой, того не существовало ни когда, как и её самой. Она – часть, но не Суть. В её деянии – замысел Высших.

Оракул ещё раз громко расхохотался, и вскоре от него остался лишь дымный шлейф. Он явно не желал больше отвечать. Велиар получил желаемое. Теперь оставалось лишь добраться до тела. Разлом был открыт, Вел шагнул и пошёл, всеми силами, концентрируясь на намерении возврата, но тут вдруг он отвлёкся, совсем на долю секунды и разум завалок белый туман. Вел осознал себя, и стал рассеивать туман стальным вихрем частиц. Туман исчезал, обнажая тeneвых существ. Они метались, шипя и злорадствуя, выживая из подсознания жертвы страха и являя их. Велиар знал, как бороться с каждым своим страхом, кроме страха за жизнь Сирши. Тени попытались использовать это слабое место, но Велиар поглотил их прежде, чем они успели понять, что происходит. Дальнейший путь по лабиринту прошёл легко. Вернулся Вел уже поздно ночью. Пять свечей потухли. Остальные почти догорели. Он затушил оставшиеся и поднялся. Ноги чудовищно затекли. Выйдя на балкон, он достал зажигалку из кармана и прикурил. Включил голографическую связь и передал Сирше запись разговора с Оракулом. Как только сообщение дошло, голограф мигнул и погас. Айре он решил пока ни чего не говорить о том, что узнал о Сирше, скинул лишь инфу о Дессай. Вел был в замешательстве, ибо ни как не мог перевести в понимаемое то, что услышал от Оракула и надеялся, что Сирша многое прояснит ему, сразу же как только прочтёт отправленное сообщение...

Глава 13

*Тянет Пламя Кристалла,
Войти в резонанс с Планетой,
И обнять эту Мудрую Сущность,
И просто – молчать...
Пусть Она прорастит
Под кожей – крупницы завета:
Если выдержит Сердце,
То Слово от Сердца – Печать!*

Меня трясло, мышцы непроизвольно сокращались, казалось желудок сейчас вывернет наружу, во рту был металлический привкус. Впервые столь явная магия коснулась этого мира, он будто бы выходил из многовековой спячки. Даже пахло вокруг иначе. Я оглядела весь простор, размышляя о том, что же так сильно испугало Сиршу.

Шею заломило, я потёрла ладонью, полагая, что это как-то поможет, но боль лишь усилилась, а затем всю ЦНС пронзило током, я упала на землю и меня начало лихорадить. Тело пронизывали молнии, руки становились прозрачными и холодными, волосы вспыхивали бело-снежным сиянием, я ощущала, как промерзаю, но Огонь Кристалла ошпарил мои внутренности, сердце защемило, и сознание моё померкло не в силах более претерпевать столь мощные скачкообразные изменения.

Очнулась я, как от удара хлыстом. На улице было уже темно. Я нарыла в кармане мобильник, было около двух ночи. Как ни странно все вернулось в норму, волосы были слегка взъерошены, руки были прежними, но внутри меня бушевало и пульсировало, изменения всё же были весомыми, просто не внешними.

– Фууух! Я думала, что времени значительно больше. – Встала я не с первого раза, затем отряхнула одежду и набрала Веа.

– Привет, я скоро к тебе приду, поставь чайник, я замёрзла, и вот лови, – голограф Веа засиял, принимая видеоархив, – я тебе кинула всё, что со мной приключилось.

Веа обрадовалась. Она будто весь день ждала этого звонка.

Я открыла портал и шагнула прямо в квартиру Веа. Она от неожиданности выронила чайник.

– Осторожно, – я не подумала о таком варианте, хотела сюрприз устроить.

– Вааау! Супер, ты можешь открывать Порталы, а научишь и меня?

– К сожаления я не смогу тебя научить этому, пока не смогу. Твоё тело и его тонкие конструкторы не готовы ещё к такому.

– Ну и ладно, главное, что у тебя всё начинает работать. Это так здорово!!! – она прыгала от радости, как дитя, – вообще я не думала, а что ты придёшь уже, хотела позвонить, но ты, как

будто мысли мои прочла. Ох, после того что я узнала из твоего архива, я охреневаю не меньше твоего. Я кстати вчера просмотрела энергетику твоего психолога, это чистокровный василиск.

– Василиск!!! Это всё меняет, они действительно очень вспыльчивые и ярость их просто так не возгорается. Но почему она поймала меня в ловушку? Я ей ничего не сделала!

– Кто их знает, может потому, что она знает о Предтече что-то, чего не знаешь ты. Или она неверно поняла твоё Предназначение, охренела от колоссальности и возможно по каким-то причинам посчитала слишком опасным, оставлять тебя в живых. В любом случае, тебе необходимо поговорить с ней напрямую.

– Она не хочет разговаривать, боится, что я её аннигилирую.

– Ахххах, а ты что и вправду это можешь?

Вея не просто спросила, она осеклась, и на толику лишь вспыхнула страхом, её аура выдала её с потрохами...

– Могу, и не могу. Я этим управляю, и осознаю всю глубину последствий. Сила такого уровня открывается лишь тем, кто чётко видит каждый элемент в контуре выбора применения.

Вея налила мятного чая и притащила шоколадку.

– Я не могу понять, если в данном мире есть магия, есть хранители и носители. То почему ничего до сих пор не проявляется массово?

– Вея, ты пойми, в систему этого мира очень давно было произведено искусственное вмешательство. Ядро и энергоструктуры питающие матрицу восприятия магических каналов, сожжены в хлам. Планета призвала кристаллических, для возрождения многомерного Ядра, всё это делается не одним щелчком пальцев. Это трудоёмкий процесс, при этом изначальный путь для этого мира теперь не основной. Коллективный Разум тел ратует за откат назад, если он будет принят как основа, то техническая ветка будет перенесена. Сейчас я как Предтеча имею перевес к изначальному, но уплотнить сюда всё, что прописано в моём огненном гезисе не выйдет, я уже не успеваю. Скачёр в эволюции был пропущен, и это значительно замедлило развёртку магии в проявленность. Даже я и то могу самую малую долю того, что мне присуще. Сейчас всё ведёт к тому, что магия усиливается, многое зависит и от выбора каждой Души, я могу повлиять на мир, на измерения и вообще на всё мироздание, но я не смогу сделать это за всех, я лишь Катализатор. И на данный момент я не вижу глубже в даль будущего. Мне не дают увидеть, слишком туго натянуты нити событийности.

– Я не хочу отката назад, это уже тут было и ни чем хорошим не закончилось. Не понимаю, почему Разум тел так жаждет этой деградации.

– Не деградации, а возврата к чистоте первозданного, чтоб очистится и стать ближе к истине заложенной творческими Силами данной метрики слоя. Природа этого мира загружена информационным и генетическим шлаком. Свобода от ложных шаблонов реакции вернёт значимость индивидуального Выбора. Разум тел сможет наконец-то на равных общаться с Сознанием, Разумом Души, Духа и Тела. Этот союз просто необходим для правильного освоения Даров Мироздания и верного понимания его Законов.

– Не думала в таком ключе. Почему же тогда всё так медленно? – Вея никак не могла найти удобное место, постоянно меняя позу.

– Это вспышка на гранях Вечности, мысли шире. Пара веков, и сдвиг осуществится, а с учётом того, что сейчас очень много цивилизаций помогают этой Планете, то сдвиг планируется в ближайшие 20 лет. Это ерунда в глобальных масштабах. А если сюда вскоре придёт Предтеча, то скачёрк произойдёт уже в этом году. Хотя у Предтечи на этот слой свои планы, и кто знает какие именно. Я не в силах на данный момент охватить полноту оного.

– А что ты думаешь по поводу второго Портала, кто тебе его передаст?

– Я не думаю, я просто доверяю Крыльям собственной Судьбы и Рока. Всё, что необходимо, то имеет незыблемую точку на карте вероятностей.

Вея прикрыла глаза и отхлебнула чаю.

– Знаешь, ты мне говорила, что я не человек, но у меня и вправду не выходит самой понять, кто же я. Вся моя природа пропитана кровью Призрачных. Я пыталась пройти вглубь, я читала про них в Матрице Земли, но, ни какой конкретики. Никто из Призрачных ни разу не воплощался. Тогда, как я могу иметь в себе их след?

– Может быть, данные об экспериментах с рождением хранятся не в Матрице Земли, а в Матрице Звёздных Вод? Попробуй прочесть именно звёздные хроники по данной планете. К тому же ты так и не нашла ни одного артефакта собственного Рока, а они могу оказаться ключами от тайны твоей природы. Поищи осколки своих фантомных личностей в этом мире, они откроют каналы памяти, может там будет хотя бы что-то, что поможет тебе понимать язык Призрачных.

– Да, артефакты мне так и не удалось отыскать. Не понимаю я этих символов. А может быть, ты попробуешь разузнать что-нибудь, хоть как-то? – Вея просила это уже не в первый раз.

– Я могу узнать, если ты мне дашь свиток, но ведь Печать гласит, что никто не имеет права смотреть его, кроме Дитя Призрачного. И вручён он тебе, так, что это отпадает, я тебе уже не первый раз это говорю, а ты как будто и не слышишь вовсе. Ты даже пыталась мне передать видеоархив по голографу – помнишь как всё вышло. Так что думай, отбрасывай сомнения – если захочешь, то всё тебе откроется.

Вея углубилась в себя. Кажется я слишком сильно и грубо надавила на неё. И мне самой стало как-то не по себе от своей резкости.

Свиток был объёмным, горящим красными иероглифами. Он нёс в себе точечную схему звёздных координат. Но Вея в упор не могла расшифровать её, как ни всматривалась каждый вечер в её суть. Она даже просила помощи, взывая к своей крови, но всё было безуспешным.

– Хм, есть идея! Я могу кое-что применить, есть такая Печать, усиливает восприятие, помогает сконцентрироваться. Может она тебе как-то поможет, но есть предостережения.

– Какие? – Вея уставилась прямо мне в глаза, на устах её играла зарождающаяся улыбка.

– Эта Печать несёт в себе разрышительные энергии, так что не известно как отразиться на тебе её использование.

– Я хочу рискнуть.

Я кивнула, расслабилась, потёрла ладони друг о дружку, и в них начала разворачиваться многомерная сферическая структура, призрачная золотыми нитями. Когда в центре засиял маленький золотой кристалл, я бросила эту Печать в Вею. Она резко вдохнула глаза её покрылись золотой пеленой, и она развернула свиток. Что-то происходило, я не могла приблизиться, но со стороны видела, как Вея бегло что-то просматривает, затем свиток вдруг вспыхнул белым пламенем и рассеялся, не оставив после себя даже пепла.

– Ну, что, ты поняла что-нибудь?

– Что-то начинало прорисовываться. Именно в этот момент свиток и вспыхнул. В итоге – ни чего, ни свитка, ни знания.

– Ну, я предупреждала...

Наступило молчание. Все стало грустнее, она насупилась, и думала о чём-то своём, о чём-то слишком негативном.

– Ты оставишь себе улсарианский клинок, или продашь? – Вея знала о моих находках, ей было любопытно, что я нахожу и как это отражается на мне, если я начинала пользоваться найденными артефактами.

– Не знаю, пока Эйса не пришлет мне сводку о полнометрическом сканировании, я не могу сказать, продам ли или оставлю себе. О! Кстати, мне бы желательно навеститься за кораблём на Тезариус. Слушай, наверно именно этим я и займусь, хорошо, что ты подняла эту тему, а то совсем вылетело из головы. Кстати помнишь о проблесках, так вот – я словила кое-что, и корабль, что я нашла – он напрямую связан с этой, неожиданной вспышкой виденья.

– Видишь, я же говорила – тут что-то странное, это хорошо, что теперь появилась ниточка к разгадке.

Вея прищурилась, вздохнула, отставила чашку на столик.

Её состояние выдавало глубинную, тягучую тоску и сожаление о чём-то важном. Я не находила конкретики во множестве следов, было столько нитей уводящих в неизведанное. Ранее в ней такого не наблюдалось, но за время отсутствия нашего с ней общения, она очень сильно изменилась, собственно как внешне, так и в незримом. Раньше она частенько ложилась мне головой на колени, а я гладила её по волосам, так мы и болтали, но теперь она держала дистанцию, будто не доверяла мне более...

– У меня к тебе просьба, если ты решишь, не продавать клинок, подари его мне.

– Да без проблем. А тебе зачем?

– Не хочу пока рассказывать. Просто у меня есть некоторого рода личные проблемы и этот клинок мне бы пригодился.

– Когда это у тебя появились от меня тайны? И что ты знаешь об этом клинке, ну-ка давай рассказывай?

– У каждого есть нечто неприкосновенное. А клинок – я видела его однажды, мощная вещица возвращающая владельцу полную волю над своей судьбой. Большого не знаю, но мне и этого вполне достаточно.

Мы с Веей не общались целый год, а теперь всё так завертелось, наша встреча по любому была не случайностью. Я только не могла понять, что же произошло, что мы так выпали из поля зрения друг друга.

– Слушай, почему ты так внезапно исчезла? – Я старалась задать вопрос мягко, чтоб не оттолкнуть откровенность. Аура Вей стала прозрачной, она явно не хотела открываться.

– Ты не поймёшь, когда-нибудь ты узнаешь, но не сейчас. Прости, но так необходимо.

Мы сидели на полу, около дивана. И в этот момент я ощутила грандиозную пропасть между нами. Весь мир отгораживался от меня, будто интуитивно ощущал, что я несу ему изменения, которые он не в силах осознать, но и противостоять им тоже не может. Я подкожно ощущала, как моё пламя стремилось вырваться наружу и поглотить всё несовершенство этого континуума. Мой взгляд мельком уловил нечто странное, я постаралась внимательнее взглянуться в обстановку комнаты. Моё тело тут же дало мне импульс убраться отсюда подальше, будто тут произошло или произойдёт что-то ужасное и омерзительное. А я ведь планировала остаться у Вей с ночёвкой, но игнорировать такой явный сигнал было бы преступлением. Вея не смотрела на меня. Она думала о чём-то своём, и явно не очень хотела, чтоб я оставалась у неё. Хотя до этого в её поле были совершенно иные оттенки.

– Вей, я наверное пойду домой. Тебе стоит побыть наедине с собой и я не хочу мешать.

Я решила сказать это так, чтоб она приняла окончательное решение.

– Хорошо. Я тебе позвоню. Мне нужно кое в чём разобраться. Прости, что всё так. Я многое просто не могу рассказать.

В её голосе читалось некое разочарование. То ли в чём-то личном, то ли во мне. Но я не стала уточнять. В конце концов, может же быть у неё личное, что не выставляется напоказ ни кому. Таинство Сокровенного.

Я вышла в коридор обулась и по привычке отворила дверь. Вея, так и осталась сидеть на месте, даже не выйдя попрощаться.

Я не стала нигде гулять, открыла Портал домой, прошла в свою комнату, разделась и легла под плед. Сосредоточившись на Анахарионе, сформировала луч-тоннель, развернула систему кольцевого Щита, поставила многомерную Печать и хотела выскользнуть из тела, но сердце закололо. Я встала, пошевелила плечами, закрыла глаза и восстановила дыхание, после же легла на спину, выстроила по новой систему защиты, и на этот раз всё получилось, хотя сердце всё же ещё побаливало, когда я отдалялась от физической формы.

Глава 14

*Облетая незримым пеплом
Судьбы и Рока,
Мы с ладони кормим пламенем
Птицу лет,
Догорает Огонь, но я
Возвращаюсь к Истоку: —
Лотос Вселенной в зародыше
Носит Свет.
Поцелует Вечность, погасит на
Шее метку,
Птица истлеет коснувшись
Крылом Пустоты
Тонкая нить на мгновение
Станет заметной
В призрачном сердце оставив
Бутон чистоты.
Время истает в руках, словно
Небыль живого
Вспыхнет Искра и вернётся в
Небесную высь
Вечность раскроется между лопаток,
Как Слово:
Первые Крылья обнимут невинную
Жизнь!
Бутон расцветёт, лепестки его
Будут светиться
И мост невозврата, сгорит
Над землёю утрат,
Я взмою в простор мирозданья
Серебряной птицей
Оставив бывшее в последнем
Осколке пера...
Хранимы мгновенья, но тень их слаба
Пред Великим,
А пропасть над Бездной, всего лишь
Мираж бытия,
Я пою пред решеньем, и кружатся
Звёздные льдинки,
И Кристалл мой среди них,
Начинает безмерно сиять,
Вся Вселенная Дышит в Огне
Моего Покаянья,
Бездна множится и расползается
В сердце миров,
И звучит колокольчиком, маятник:*

**– Символ Слиянья
И ложиться в ладони мне метрика
Новых Основ.**

Анахарион был, как и всегда – оживлён и забит до верха различного рода существами. Новички толпились слева, бегло озираясь по сторонам, их ауры всегда выделялись. Я улыбнулась, это так здорово – ощущать этот аромат драйва и любопытства. Альтеранская академия ни когда, ни кому не отказывала. В данном мире были свои законы, но эти законы хотелось соблюдать, ибо они были созданы умелыми и мудрыми существами, ценящими уникальность каждого и помогающими раскрыть истинную суть и глубинный потенциал. Альтеранцы видели во взаимодействии огромную силудвигающую целое к единому прогрессу, без перекосов общей системы бытия. Они были ксенофилами, что позволило их Империи процветать и разрастаться без особых кровопролитий.

Я давно уже закончила обучение, но до сих пор помню, как бойко и уверенно я рвалась к неизведанному. Сейчас мне кланялись многие, форма Каймеру была слишком узнаваема. Таковую получали редко, особенно такие, как я. Я ведь не была рождена альтеранкой. Но на моём счету множество боёв, которые не раз спасали весь Анахарион, за что меня и приняли в Высший Состав Вершителей.

Долго поднимаясь на лифте, я всё думала о Сирше. Лифт пикнул, и я оторвалась от раздумий. Коридор был усеян смехом и шепотным перешёптыванием. На меня смотрели множества маленьких глаз. Я тихонечко прошла к нужной мне двери, приветливо улыбаясь деткам, и шагнула в каюту Шайра, со статусом, которого ни кто, ни когда не тягался. К Повелителю все питали уважение и нечто большее, нечто невыразимое, почтенное.

– Verraku arnuum veredas Ара-Мори! – я поклонилась, как и подобает. Ара был озадачен и погружён во что-то своё.

– Повелитель я пришла сообщить, что мне удалось обнаружить Алазар – Корабль Древних, – я осмотрелась, всё было таким же, как в первый день моего здесь появления. Как же давно я не навещала Ара.

Ара-Мори никогда не снимал маски, он, как всегда, левитировал в позе лотоса, держа в длинных пальцах Синее Пламя. Я бывала у него бесчисленное множество раз и всегда заставляла его именно в этой позе, но никогда не решалась спросить, почему именно так. Скорее всего, он слышал мои мысли, но специально не отвечал на них. Он ждал, когда я озвучу желаемое вслух, а я ни как не могла найти верного момента.

– Эта находка послужит многим, – неожиданно обернувшись, Ара спокойно заговорил, – я знаю, что ты хочешь слиться с Разумом Корабля. Я даю добро, но помни, данное слияние оставит в тебе след. Таковые Корабли меняют, даже таких, как ты.

– Я понимаю. Ты же знаешь, порушить узор того Света из которого я соткана, не просто. Все мои бывшие шрамы затянулись, я бы могла убрать тот узор, что ними соткан, но он ценен мне не менее любого моего Покрова.

Глаза Ара-Мори стали на миг фиолетовыми, и он протяжно просвистел.

– В тебе уже есть намётка очень серьёзного шрама, может, ты пока его сама и не видишь, но скоро ты узнаешь о нём. Я помню, что ты не любишь, когда я вижу предрешиённость чего-то в твоей Судьбе, но прошу, не пытайся это изменить, не бросай Мирозданиям вызов.

Я уже догадывалась, о чём он, но мне всё так же было не ясно, что задумала Сирша.

– Не печалься дитя. Ты знаешь каков твой Путь, ничто не способно сокрушить Истину, – он подошёл, и прикоснулся ладонью к груди, туда где меж ключиц сияла Синяя Звезда.

– Твоя сила раскрывается, – он убрал руку за спину, – тебе сложно, но ты не одна, ты ни когда не была одна, а путь Странника, это путь одиночки, путь единства влитый в контур одного. Этим ты в большей степени – Парадокс.

Что есть, то есть. Я слышала песнь скорби, когда открылись Врата, когда на ладонях засияли абсолютные татуировки, я знала, что мне не будет на Земле легко, но я верила в связь воплощённых союзных сил. Пламя моего Пламени было ещё так далеко, я ощущала свою пару, я чувствовала свою целостную Искру где-то поблизости, но увы – всё оставалось обрывками снов. А сейчас у меня на первый план вышли совершенно иные задачи и мне не было дела до чего-то стороннего.

– Ара-Мори ты знаешь что-нибудь о василисках в смертных мирах? Я знаю, что они по своей воле никогда не приходят в них. Но недавно я столкнулась с одной такой особой, которая поймала меня в иллюзорную ловушку. Чем-то я или таковые из моей расы ей навредили, но я понятия не имею чем. И меня это сильно тревожит.

– Василиски идут в любой мир под зовом мести. Если она пришла по твою Суть, то где-то когда-то ты перешла ей дорогу. А может и не ты. Но что бы не происходило, помни: – всё вершится ради тебя и для тебя, даже если таковым поначалу оно и не видится.

Ара-Мори был мне почти отцом. Альтеранский мир я впервые узнала в восемь лет. Помнится, разразился дикий скандал дома. Мама кричала на меня, за то, что я замучила их своими иными мирами, когда на носу учёба. А папа кричал на маму, потому что она, по его мнению, портила своими истериками психику ребёнку. Все эти крики били по мне, как железные прутья. Я села на пол, обняла колени, закрыла глаза и вжалась в собственное Ядро Бытия. В этот момент меня выбросило из тела так далеко, что очутившись на корабле, я глазам своим не поверила. Первым кто меня встретил и был Ара-Мори. Я сперва его испугалась правда, но потом, когда он накрыл меня полем теплоты и доверия, я потянулась к нему и ощутила родство небывалого уровня, как будто он всегда был мне тайным хранителем. Долгое время он изучал меня, моё излучение, реакции, мою суть, и потом понял, что к чему. Хотя я до сих пор не знаю, что он такого во мне увидел, но именно он научил меня очень многому: – путешествовать, где только захочу, чувствовать корабли и многое другое. Благодаря ему, я и попала в лётную академию. Я поняла, как необходимо себя вести в различных ситуациях, я постигала себя, через общение с ним. Когда я пришла в себя на Земле, то оказалось, что я пролежала в коме три месяца. Но это были самые счастливые месяцы в моей, вне телесной жизни.

Затем я плодотворно стала обучаться в лётной академии. Ара поручился за меня, и я его не подводила. Моя жизнь разделилась на две линии, в одной из них мне приходилось бороться за самость уникальности, в другой – наслаждаться тем, кто я есть, и тем, что открывалось предо мной. Я была способной, мне многое давалось легко, только лишь потому, что я всецело горела

этим. Нет, тут даже сложнее, тут всё было порядком выше, чем школа и земная жизнь, но сложности меня не пугали. Вскоре я уже получала реальные задания, и участвовала в боях, их было не много, они не были захватническими. Альтеранцы боролись лишь за свободу, за честность, и мы зачастую помогали ближним мирам, которые входили в состав Альтеранской Империи. Командиром флотилии быть очень тяжело, я была лишь дважды и мне это не понравилось. Это слишком большая ответственность за чужие жизни. Именно побывав командиром, я чётко для себя решила, что я – Воин Одиночка. Но я прекрасно знаю, что в случае, если вдруг получится так, что только я смогу вести – я поведу, и буду бороться за жизнь каждого, как за свою собственную.

– Анаэль, твоя дорога никогда не перестанет удивлять. Ты всегда стремилась вперёд. Я когда увидел тебя, в твоих глазах были только Звёзды, ты себя тогда не видела со стороны. Долго изучая твою суть, я понял насколько ты важна, насколько ценно то, что мы встретились. Я не мог полностью оберегать тебя до того момента, но после – ты стала моим вторым сердцем.

– Вот значит как. А почему ты раньше не рассказал об этом?

– Всему своё мгновение. Тебе открывается то, что ты слишком долго отторгала. Сейчас пришло время принятия.

Я не поняла последнего, но знала, что Ара не говорит просто так ничего. Пока мы общались, команда техников была сформирована, и мы отправились на Тезариус.

Vannarim настолько сливались с пилотами, что позволяли маневрировать с колоссальной точностью – это универсальные маленькие корабли, которыми в основном пользуются новички первого курса. Данный тип кораблей наиболее подходил для незаметного проникновения в поле Тезариуса. К тому же на них не действовала временная секторальность. Маленькие серебристо-голубоватые овальные формы, окутанные призрачно-голубоватой дымкой защитного поля, юрко сновали в пространстве иссушённой планеты.

Сканеры засекали оставленный мной маячок, и вся команда направилась к месту по указанным координатам. Алазар почувствовал приближение, и меня слегка трясло, будто я словила даже отсюда, мощь и древность этого удивительного корабля. Мы высадились на поверхности, команда принялась за работу, мне же оставалось ждать и наблюдать. Техники расставили сети селибра, рассеивающие и концентрирующие любой предмет вовне, пространство оцепленное ними окуталось золотистой дымкой, которая становилась больше и гуще. Через полчаса частицы сжались в золотую сферу, вокруг которой развернулось три энергокольца и она резко взмыла вверх. Размер корабля был внушительным, некто владеющий ранее кораблём спрятал его во внутре-временном кармане, так чтоб он не разорвал саму планету на куски. Когда я увидела то, что из себя представляет Алазар моё нутро сжалось, это было

и счастье, и благоговение, от того – какое тонкое величие звучало в каждом элементе этого чуда. Альтеранцы сообщили, что корабль необходимо доставить на Церериас для проверки и полного сканирования. Я понимала, что корабль вряд ли ко всему допустит их, чувствовала это, но правила есть правила. Сканирование даже в три раза меньших по размеру кораблей порой доходило до месяца, а с этим...

Порт Церериас был самым технически совершенным, потому выбрали именно его. Vanparim отбуксировали корабль на место, мы с Ара-Мори убедившись, что всё в порядке, вернулись в каюту.

Я сидела молча, поле корабля очень сильно действовало, даже на расстоянии меня тянуло к нему, как магнитом. Но мне необходимо было вернуть управление собой и я погрузилась в Пустоту, выравнивая свою частоту и выжигая лишнее. Если бы кто мог увидеть меня, я бы предстала пред ним окутанной в призрачно-голубоватое, слегка мерцающее гобеленами мирозданий Пламя, иногда становящееся совершенно невидимым, а иногда кипельно-белым с серебристыми искрами в волосах.

– Ара, ты же будешь присутствовать рядом, когда я войду в резонанс с полем корабля и начнётся слияние наших разумов?

– Я всегда рядом, ты это и сама знаешь. Насколько позволит мне сам корабль, на столько я и приближусь. У тебя с ним связь, к которой я не могу прикоснуться ни на каких уровнях, так что между нами будет вуаль невосприимчивости.

– Я ни когда ещё не проводила слияния такого уровня, тем боле с кораблём Древних. Знаешь у меня были видения, мельком – я видела этот корабль, ещё до того как нашла его.

Ара-Мори остановился и резко обернулся, наклонил голову влево.

– Корабли Древних имеют особенность, они не показываются тем, с кем не возможно слияние. Этот корабль определённо выбрал тебя.

– Знать бы ещё для чего именно. Ведь такие корабли просто так не возникают. Грядёт что-то очень всеобъемлющее, и великое по масштабности восприятия, и устрашающее своей Природой.

– Я тоже это уловил, привкус невероятной трансформации, все ключевые точки на холстах мироздания мерцают и горят так, как ни когда ранее.

Внутренне я улыбалась, ибо знала, что я во всём этом играю основную, ведущую роль. Но мне чего-то очень не хватало, будто есть некая часть меня, которая призвана дополнить моё естество, но я в упор не вижу этой части. Будто её вырезали вместе с моим вторым сердцем.

Ара смотрел на меня излучая некую хитринку, это меня поразило. Он очень редко открывал аромат своего поля.

– К чему ты клонишь, а? – мне хотелось сесть, но я решительно подошла ближе к Ара-Мори.

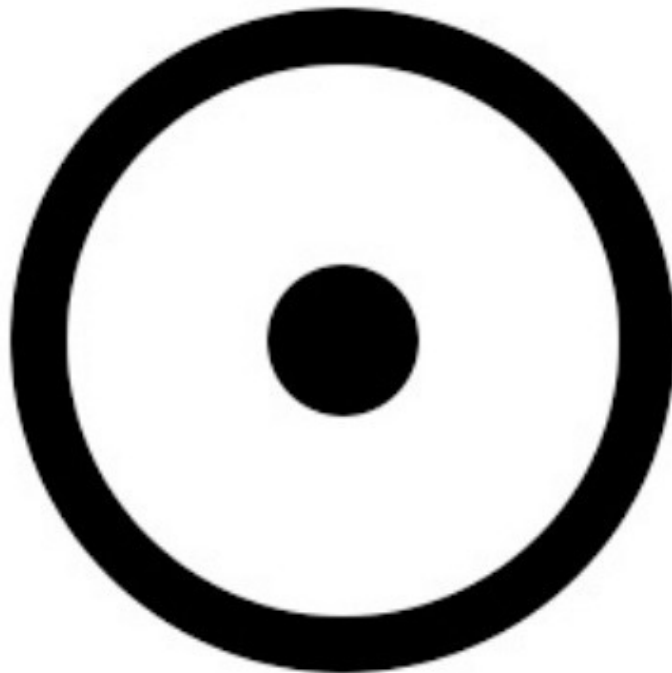
– Слушай, тебе нельзя просто вот так оставлять свои таланты. Ты Каймеру, тебя любят, уважают. Тебе необходимо взять учеников. Я знаю, это не твоё, и ты уже говорила мне много раз, но тебе это не помешает.

Я не хотела, не хотела рисковать жизнями, которые не создавала. Я помнила боль которую испытывали многие, пойдя за мной, как за командующей, и я знаю насколько это не просто, но Ара был прав, мне необходимо было пробовать новое. Иначе то, что я Каймеру – не надолго. В совете на меня смотрят косо, пока ещё в некой степени нейтрально, но чует моё сердце, скоро нейтралитет сменится открытым недовольством.

– Хорошо, я возьму учеников.

– Отлично! У нас как раз сформировалось три группы.

Я прошла на пятый этаж, там располагался архив, и кабинет по приёму заявлений. Как Каймеру, мне необходимо было просто зарегистрироваться и получить метку, символ Учителя: – татуировку круга с точкой в центре.

Моя группа состояла из десяти существ, трое были арахнами. Ни когда не могла найти общего языка с этой расой, меня даже передёрнуло.

Перед тем как учить других я решила посмотреть на корабли, они нехило изменились за время моего отсутствия. Семнадцатый этаж был почти пуст, сюда могли приходиться лишь

под руководством Старших или Каймеру. Каждый холл содержал в себе порядка 700 кораблей разного класса. Раньше правда все корабли находились на седьмом этаже, но я давно не бывала тут, видимо новый молодой Cheratan, так называли техников, которые были полностью связаны с ядром каждого корабля, слишком не опытен. Не понятно только куда глядели Старшие, когда назначали, но да ладно, с них станется, может кого-то из знакомых и пристроили. Я поёжилась, как же тут холодно, моё тело быстро отреагировало на температурный диссонанс. Мне то ни чего не стоит перестроиться под любые условия, но ведь тут Живые Корабли и дети. Я прошла к самому конечному холлу, где по всем показателям числились именно Живые Корабли, особые. И направилась я туда не просто так, ибо ощущала их зов, они как маленькие дети, были напуганы и заплаканы.

Шагнув в холл, я включила свет парой ментальных импульсов. Холл окрасила волна белого света и я чуть не упала. Все Живые корабли имели номера, по порядку, слева вообще была парочка неотрмонтированных, что вообще нонсенс. Кулаки непроизвольно сжались, в глазах мелькнула ледяная ярость.

– Ни чего милые, потерпите ещё немного, сейчас я разберусь со всем, и к вам обязательно вернутся ваши имена.

Ментально я коснулась Ядра Анахариона. Предо мной тут же всплыли символы и коды, я не задумывалась, действовала интуитивно, что-то во мне взяло верх и я стала переписывать данные. Глаза мои блестели переливающейся сталью, вся моя нейронная структура сливалась с Ядрами Кораблей, множества во множестве. Я всё больше становилась мрачной, как будто неживой, но это лишь снаружи, просто всё моё восприятие трансформировалось. Татуировка учителя засияла, померкла и вместо неё появилась другая, та что обычно носили Cheratan.

Ара-Мори ощутил необычный всплеск, потянулся туда вниманием и понял что происходит, – Эх, опять она учудила. Ну нет бы прийти посоветоваться, нет... всё, как всегда, сама лезет исправлять. Ара приблизился и стал наблюдать, на удивление всё шло гладко, система воспринимала недавнюю ученицу, как нечто яркое и любящее.

– Хорошо дитя, значит вот оно твоё призвание.

Глаза Ара вспыхнули золотым, редким золотым.

Я ощущала каждую мелочь, как только связь со всеми кораблями была полностью установлена, я тут же начала переформирование. Рассеяв форму, и став кристаллом, я разделась на фантомные грани, и каждый из кораблей предстал во всей красе, запустились множества программ сканирования на дефекты, некоторые корабли уже получали своевременную помощь, а Живые вновь обрели свои имена вместо цифр. Молодой техник был отправлен на переквалифцирование, и к нему я лично приставила Манейра, строгий, но без должных знаний не поставит знак доступа. По слепку парень так-то толковый, но опыта маловато, да и навалили на него...

Меня не трогали эмоции, совершенно, я оперировала данными, их было полно, и мне приходилось держать в собственном фокусе не только подпотоки данных, но и потоки данных пронизывающие мои фантомные грани. К счастью менять этаж не пришлось, я обнаружила суть проблемы, и этим уже занялся роботизированный тех. персонал.

Отныне я сама буду контролировать то, что происходит с кораблями. А вот учить – пусть другие учат.

Ара слегка улыбнулся, внешне этого совершенно не было заметно, но его поле...

– Анаэль, нашла ведь, как удивить Старших. Ни кто ещё напрямую в Ядро не входил так легко, придётся сказать, что я помогал, иначе...

Ара знал, что в верхушке сидит некто властолюбивый, убирать его было нельзя, пока нельзя, но лишний раз лучше не привлекать внимания, и так на его ученицу смотрели косо, а после такого от него не отстанут...

Я направилась к своему личному ангару. Мне хотелось вспомнить былые времена, возможно даже полетать на своём любимом корабле, во всяком случае, прикоснуться к нему, ведь он очень долго носил в себе одно из моих кристаллических сердец, но дойти до своего ангара я не успела. Свет полоснул по глазам, и меня выбросило на открытый осколок земли, парящий в пространстве. Место было пустынное, отдалённо напоминающее земную степь. Сканирование показало, что это Аваран. Искусственный дрейфующий остров над Тезариусом, таких там было много, точное число никому не известно. Попасть на дрейфующий остров можно лишь по призыву того, кому этот остров принадлежит. Для чего именно и кто их формировал, меня как-то не интересовало – мало ли кто как развлекается. Артефактов на них всё равно ни когда не было, по крайней мере – я точно не находила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.